

Влад Борисов

СТРАНА, которой нет

12+

Влад Борисов

Страна, которой нет

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Борисов В.

Страна, которой нет / В. Борисов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Что такое прайд и почему он точит когти, кто такой "зам ком в репу" и как он решает проблемы, все ли эльфы, у кого уши длиннее обычных, в чем разница черных и белых начал... Ну и еще некоторые жизненно важные аспекты в том мире, где заплутал в катакомбах Василий, волей случая оказавшийся втянутым в его реалии. Книга является продолжением произведения "Морта".

Содержание

Глава 1. Тея	5
Глава 2. Зверь	8
Глава 3. Флайер	11
Глава 4. Служба по найму	17
Глава 5. Абориген и пилигрим	21
Глава 6. Прибытие не гарантируется	28
Глава 7. Первые контакты	34
Глава 8. Джунгли	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1. Тея

Тея вышла на балкончик лабораторного корпуса и, подавшись чуть вперед над перилами, старалась почувствовать на лице легкое движение воздуха, особенно приятное в это вечернее время. Красное светило уже опускалось за горизонт, уступая место целому параду разноцветных небесных тел. Особенно ей нравился небольшой спутник, свет от которого так романтично отсвечивал небесной бирюзой, навевая воспоминания из далёкого прошлого.

Теплый ветерок играючи взъерошил короткие волосы и умчался куда то, оставив после себя насыщенный вечерними запахами аромат от темнеющего вблизи лесного массива. Печально улыбнувшись, Тея поправила прическу, такую непривычную после роскошной гривы золотистых сильных волос. Теперь такая роскошь для неё стала недоступна. “Временно недоступна,” – поправила она себя и память тут же услужливо подсказала почему. Еще не так много прошло времени с того момента, когда он... Нет, ОН! Сильный, мужественный и просто красавец сказал, что ей не место в прайде, она, видите ли слишком агрессивна и энергетические затраты на её содержание становятся не оправданы.

“Гад, мерзавец и просто баран!” – вспыхнула с новой силой уже немного потускневшая обида. Коготки, по твердости соперничающее с алмазами, с силой вонзились в перила, оставляя на них глубокие неровные бороздки. “Забыл, когда мы прилетели спасателями на неизвестную планетку, где одна единственная, прокрававшаяся на станцию, стальная кошка изодрала в клочья этих пучеглазых ботаников, а ты трусливо дрожал, забившись в темный угол! Единственной преградой на её пути была я! Преградой перед твоей жалкой шкурой! Ну и еще перед несколькими яйцеголовыми, забившимся по щелям. Но мне это был безразлично, потому что я билась только за тебя! И когда эта тварь унижено уползла, поджав хвост, ты даже не сказал ни слова, а я уж думала и не выживу от полученных ран...”

Но память и тут сразу же возразила: “А он мог? То была не дрожь, а конвульсии, ты же видела тот фарш, в который она его превратила? А кто потом, обколотый транквилизаторами, бежал с тобой на руках, распугивая всех на своем пути? А потом приводил в чувство медиков, от ужаса запёршихся в морозильнике с трупами и кричавшими оттуда, что там им спокойнее? А ведь они после этого еще долго просыпались по ночам с криком “мама!”, когда им во сне грезился этот кошмар.”

“Всё так!” – с досады Тея стукнула кулаком по перилам. От этого стало еще тоскливее, глаза предательски стали влажными.

Она бы еще могла вспомнить, что единственной подругой на той забытой богом планете стала та самая кошка, бившаяся насмерть за своих троих детенышей, чуть ли не последних оставшихся в живых представителей своего вида. Вида, почти истребленного в благих целях бездушными колонизаторами и добитого такими же исследователями. Как иногда ночами они сидели, не сводя глаз с бирюзовой луны и Тея делилась своим страхом за жизнь того, кто стал ей почему-то дорог, а кошка стирала языком её слезы... Как охраняла доверившиеся ей жизни и пообещала довершить кошачью месть, если ситуацию не придадут гласности. Но...

“Хрусь,” – жалобно подала снизу голос такая ненадежная и хрупкая переключинка. “О нет, третьи перила за последнюю неделю! Начальник, этот самодовольный пузырь, теперь с потрохами съест,” – тоскливо подумала Тея и ей захотелось развеяться, чтобы хотя бы на миг забыть обо всем...

Словно поддразнивая, опять подул ветерок, и Тея снова ощутила ароматы лесных цветов, торопящихся поделиться ими со всеми, как будто боясь, что это ночь для них последняя. Но только теперь к нему примешивался манящий запах полусонной дичи, испуганной приходом времени хищников.

В один миг, окинув взглядом окрестности, Теа перемахнула через перила, упруго и мягко приземлившись на площадку под балкончиком. Быстрым шагом, еле сдерживая себя, чтобы не сорваться на бег, она поспешила по прогулочной дорожке, уходящей в глубь лесного массива.

Дорожка мерцала мягким светом, подсвеченная для удобства посетителей. Для их безопасности она была отгорожена от леса силовой мелкоячейистой сеткой, абсолютно прозрачной, но не позволявшей перешагнуть через себя ни в одну, ни в другую сторону.

На повороте Теа остановилась и обернулась, чтобы убедиться в отсутствии нежелательных свидетелей. Полукруглый корпус лаборатории чужеродно белел в сгустившихся сумерках. Маленькие огоньки, желтеющие по его периметру и на крыше, придавали ему вид чудного глубоководного аппарата, погружающегося в зеленую океанскую пучину.

Теа отвернулась, и, перейдя на легкий бег, стала быстро удаляться от скрывшегося за поворотом потонувшего островка цивилизации. Мысли отошли на второй план, уступив место чувствам. Аура леса уже начала просачиваться в подсознание, растворяя тревогу и отодвигая обиды. “Разве ты не видишь вечное перед собой? Всё суега, есть только мы, растворишься в нас,” – шумели вековые деревья такой величины, что вселяли уверенность в своей первозданности и в последующей пристройке к ним остальной планеты.

“Сейчас, сейчас...” – шептала Тея, присматриваясь к только ей знакомым ориентирам. Защитное поле не было однородным, этим и воспользовалась девушка, в свое время высмотрев возможность для создания вполне приемлемой прорехи, незаметной для системы безопасности. Проведя более обоснованное научное исследование с помощью нехитрого инструмента, в котором любой специалист без труда бы опознал саперную лопатку, ей удалось подтвердить рабочую версию своей гипотезы и закрепить её практическим экспериментом. Опыт удался.

Быстро скинув с себя одежду, Тея достала из кармана халата небольшой сверток, моментально развернувшийся в прочный защитный комбинезон. Когда-то её очень далекие предки запросто обходились без таких новшеств. Но, годы эволюции, собираясь в века и тысячелетия, внесли свои коррективы, заставив расплачиваться за удобства цивилизации и за спокойный образ жизни.

С грацией ночного зверя девушка скользнула под сетку и замерла, прислушиваясь к звукам леса. Наступил такой чарующий час тишины, когда день уже ушел, сдав на милость ночи нагретые светом и полные жизни территории, а ночь еще не вступила в свои права, чтобы дать команду своим войскам.

Сунув узелок с одеждой в присмотренную заранее пустующую норку и прикрыв от чужого взгляда и поползновения мхом, Тея бесшумно заскользила в темноту, радуясь полной свободе и единению с природой. Она чутко улавливала малейшие звуки, а видеть в темноте ей помогал её третий глаз, безошибочно отображающий ауры живых существ и кое-что из неживой природы. Своеобразная обувь, с открытыми для коготков носами, предохраняла ставшие нежными пяточки, но нисколько не мешающая использовать грозно выглядывающие коготки.

Тея не выбирала направления, она вообще ни о чём не думала, превратившись в один сенсор, сканирующий и обрабатывающий информацию извне на уровне рефлексов: легкие шорохи, сменяющие друг друга запахи, застоявшиеся в воздухе, так приятно обдувающим лицо, и разноцветные отметки, легко распознаваемой живности. Вот под кустом затаился длинноухий зверек, напуганный криком ночной птицы, рядом на ветке замерла змея, раздумывая как бы ей подобраться к добыче, а в высокой траве заснула тревожным сном крупная птица... Все это мало интересовало Тею, у неё был особый интерес.

Грозный рык вдалеке предупредил о том, что на охоту вышел сильный хищник. Тея его хорошо знала: ловкий и быстрый для своих габаритов зверь был прекрасным соперником. Правда, последнее время он стал стараться избегать не очень приятных для него встреч, но Тея считала, что, подкормившись и отдохнув, он снова обретет былую уверенность и самомнение. Поэтому иногда она незаметно и понемногу помогала ему с дичью, поднимая её ему навстречу.

С другой стороны завывали местные волки. По одиночке дохлые ребята, но в стае они не раз гоняли зазнавшуюся Тею. Правда, она с легкостью уходила по деревьям.

Сейчас её не интересовал никто, она просто наслаждалась свободным воздухом первозданной природы. Примерно через час, запыхавшись от взятого темпа, девушка остановилась у громадного дерева, макушкой упирающегося в самый космос. С восхищением глядя на гиганта, Тея приложила руки к его шершавой коре, ощущая живительную силу внутренних соков, наполняющих исполина. Его переполняла такая энергия жизни, что выплеснутая наружу, она заражала своей первобытной мощью, пробуждая древние, далеко упрятанные инстинкты. Хотелось петь, танцевать и кричать от восторга! В одно мгновение Тея взлетела почти до его вершины. Под ногами чернели макушки остальных деревьев, подобно морской бездне, полной таинственных обитателей. Тея закрыла глаза и, набрав полную грудь воздуха, закричала громко и протяжно, представляя себя далеким предком, предупреждающим о большой охоте и прислушалась, ожидая повторения от притихшего леса.

К её удивлению, в ответ, где-то недалеко раздался трубный вой не известного ей ранее зверя. Воздух завибрировал от мощных басов, расходясь по сторонам волнами леденящего кровь ужаса. «Это ещё что за диво-дивное?» – спросила она саму себя.

Обнаружить хозяина этого мощного голоса, спустившейся с дерева Тее, не составило никакого труда. Зверь совершенно не таился, ломаясь сквозь чащу, как танк сквозь окопы противника. Он не принимал в расчет ни ветки, бьющие хлестко и веско, ни кусты, встающие на пути колючими ежами. Тёмная масса надвигалась тяжело и неотвратно, как сама неизбежность смерти, материализовавшаяся в этом мире.

Тея остро ощущала потребность в менёвре. Выстоять против такого монстра в лобовом столкновении мог бы только бульдозер. «Да и то не каждый,» – удивилась Тея, осознавая, какие отвлечённые мысли лезут в этот момент в голову, когда всё тело работает, как автомат. Ноги двигались, как заведённые, руки механически сдвигали ветки и, цепляясь за лианы, помогали ногам перепрыгивать мелкие препятствия. Даже голова параллельно была занята своим делом – поиском места предстоящей схватки.

Светлая проплешина полянки только на мгновение мелькнула среди чернеющих стволов, прикрытых балахоном пушистых веток, но выхваченная цепким взглядом Теи, сразу же была вплетена в витиеватый узор «хитроумного» плана. Снизив темп и притворяясь усталой, она поковыляла в её направлении, выманивая зверя из прикрытия леса.

Невелика хитрость! Но как часто сами мы прокалываемся на элементарных вещах, ища тайный смысл или сложное решение, и проглатываем то, что, кажется, лежит на поверхности, отказываясь верить в простоту подsunутой под самый нос наживки.

Вошедший в азарт зверь выскочил на край поляны, готовый разорвать загнанную жертву, но, упервшись в спокойный вид изготoвившегося к бою противника, настороженно замер, не понимая причин такой самоуверенности этого, сразу ставшим непонятным, существа.

Глава 2. Зверь

Больше всего зверь походил на пещерного медведя, коих Тее удалось насмотреться на картинках старых учебников и на видеограммах программ обучения. Рассказывали, что где-то они были заново выведены в непонятных целях, но встретить такого монстра здесь, в запо-веднике? Пообещав себе обязательно прояснить этот вопрос, Тея не стала отказываться от поединка, хотя вид её соперника внушал животный страх. Только в холке он превосходил её по росту, а пасть могла перекусить её пополам!

Зверь в недоумении замер на краю поляны, его желтые глазки внимательно изучали непонятное для него существо, резко изменившее свое поведение, как только он вышел из-под прикрытия веток. Что-то было неправильно: пришедший хищник был слишком плюгав для дерзкой претензии на его территорию. Он потоптался на месте, принохиваясь. Его сбивала с толку еще одна странность – отсутствие запаха, каким он его воспринимал в природе. Доминировал ни на что не похожий запах синтетики, сильно приглушавший запах самого тела.

Тея угадала сомнения зверя. Она дернула застёжку и выскочила из комбинезона, сразу ощутив телом тёплый ночной воздух ещё не напитавшегося свежестью остывающего леса. Зато теперь все было натурально и по-честному.

Запах был не знаком медведю, но это ему и не требовалось, главное – всё пришло в соответствие с его пониманием мира, а то, что незнакомец так щеделушен, так это только его проблемы. Он не стал, став на задние лапы, пугать соперника своим большим ростом, грозным рыком и прочей морально-психологической атрибутикой встречи с достойным противником. Зачем такие эмоциональные затраты, когда можно просто задавить и разорвать!

Огромная темная масса молча и быстро стала приближаться к Тее, начавшей встречный разбег. В последний момент, когда уже казалось челюсти зверя ощутили вкус крови, Тея взлетела в прыжке над клацнувшими под ней зубами и, оттолкнувшись когтями от хребта медведя, перевернулась в воздухе, оказавшись за его спиной.

Медведю понадобилась еще пара атак, чтобы понять, что единственный солёный вкус, который он ощущает – это вкус своего пота, но никак не крови противника, а точечный массаж спины когтями этого странного существа и вовсе не добавлял приятных ощущений.

Тогда он изменил тактику и схитрил – приостановился после разбега и сразу же занес лапу для оглушающего удара. Но и на этот манёвр у Теи был достойный ответ – она моментально отскочила в сторону опорной лапы. Поняв, что его замаха не хватит, медведь попытался быстро, как ему показалось, сменить лапу для удара. Но этого мгновения хватило, чтобы получить удар в сухожилие со стороны именно с этой, ставшей на мгновение «слепой» стороны.

Острые когти, способные пробивать толстые шкуры, в совокупности со способностью третьего глаза видеть особые точки противника, и ловкостью, позволяющей с филигранной точностью бить в них, делало ладдов самыми грозными хищниками своей планеты, а после выхода в космос, оказалось, что по реакции и поражающему действию, им вообще не нашлось равных среди разумных существ. Что, впрочем, принесло, в своё время, больше горя, чем какого-либо позитива...

Высокий уровень адреналина не дал медведю почувствовать боль, да и удар не был расчитан на поражение, а вот контроль над лапой был временно потерян, что было неожиданностью для зверя, когда он заваливался на бок. Попытавшись вернуть устойчивость, хотя бы лежа на брюхе, он почувствовал на своем загривке седока, а затем, холодные иглы у основания черепа парализовали его движения.

Тея замерла, на мгновение фиксируя этот трепетный миг победы, когда достигнут полный контроль над телом противника, и, сделав кульбит, оттолкнувшись от широкой морды медведя, с чувством победителя пошла подбирать комбинезон.

Медведь, сначала обалдевший от своей беспомощности, но постепенно приходящий в себя, теперь вообще перестал что-либо понимать – противник покидал поле битвы! Он рывкнул для острстки, скорее вопросительно, чем грозно. «Нет, нет, не претендую, все твоё!» – крикнула в ответ Тея. Медведь издал рев посильнее и прислушался. Тея помахала ему рукой и быстро исчезла с поляны, чтобы не смущать зверя своим присутствием. Окончательно оклемавшийся медведь издал тот самый трубный рев, привлекий внимание девушки и поплелся заесть стресс к ранее разведанному пчелиному улью.

Тея не стала одевать комбинезон на вспотевшее тело, подставив себя освежающей ночной прохладе. Откуда-то потягивало сыростью, наводя мысль о близости водоема, что было бы весьма кстати. Направление подсказывал еле уловимый запах водяных растений, неосторожно выступивших из воды и подсыхающих на свежем воздухе.

Большая бесшумная тень на миг заслонила небо и быстро скрылась за верхушками деревьев, оставив за собой лёгкое колыхание верхушек и дуновение заблудившихся воздушных потоков, сразу же потерявшихся среди деревьев.

То, что это был флайер, девушка не сомневалась: «Поздновато что-то для визитов. Если только... Если только это не визит ко мне!» Эта мысль так её поразила, что она замерла, ожидая появления визитеров, но ночной лес жил своей жизнью, не обращая внимания на замершую Тею. Она уже хотела посмеяться над своими страхами, как тут же поняла – в лесу чужой!

У него не было ауры, что уже само по себе было признаком неодушевлённого существа. Наветренная сторона, так удачно выбранная им для засады, скрывала его запах. Он был тёмным пятном леса, которое можно было только угадать, пока оно перемещалось. А он ждал. Не успела Тея подумать о несерьёзной малочисленности неизвестных разбойников, как с другой стороны послышался хорошо различимый треск веток. «Порядок! Вот и загонщики,» – определила диспозицию Тея.

Судя по некоторым общим признакам, двое, хорошо различимых загонщиков, были той же породы, что и неизвестный в засаде. Тея опознала запах, приносимый ветром с их стороны.

«Модификация армейского киборга для спецопераций», – сразу же определила она. При его создании применялись высокостойкие композитные материалы, делающие его практически неуязвимым в рукопашном бою, но имевшие специфичный запах синтетических смол, не заглушаемых никакими отдушками. Для армейских нужд модель не пошла – оказалась недостаточно сообразительной и ловкой. Бластером такие выжигались на раз. А вот для криминала пришлось в самый раз. Их модифицировали под заказные убийства и со своей новой задачей они худо-бедно справлялись, гарантируя исполнительность и анонимность.

Тея попыталась связаться с базой, используя симбиота, как посредника при выходе в специально настроенный эфир экстренной связи лаборатории. Но, то ли сигнал был блокирован, то ли еще по каким причинам, но эфир был пуст.

«Ну что же, этого следовало ожидать, всё идет штатным порядком», – Тея не испытывала страха или растерянности, автономность в работе была её коньком. Проблема была в том, что после потери прайда, её энергетический канал упал до десятых долей процента, которых едва хватало на поддержание симбиота и на еду. Это означало, что выкручиваться из ситуации придется используя подручные средства: «А их у меня по пальцам пересчитать можно, – поиграв коготками, усмехнулась Тея. – Тем более, что против такого противника они не сильны.»

«Если я не ошибаюсь, то замысел заключался именно в рукопашной схватке, которую я обязательно бы проиграла, а медведь был доставлен для достоверности объяснения поломанного в той схватке тела, – рассуждала Тея. – Но это значит, что оружия у них нет.»

В принципе, вычислив засаду и план действия нападавших, Тея могла легко уйти, имея преимущество в скорости и маневренности, но тогда пропадала нить, позволяющая распутать клубок возникшей загадки. «Связь блокирована, значит флайер где-то рядом, ждёт отмашку от

киборгов... Не дожждётся! А давайте-ка сыграем в мою любимую игру!» – новый план рождался у Теи прямо на ходу.

Она сразу стала уходить в сторону от засады, давая возможность противникам сообразить, что загон не удался и сгруппироваться для плана «Б» – игры в догонялки.

Действительно, через некоторое время вся троица шумно ломилась через лес, пытаясь настигнуть беглянку. Снизив темп и сократив тем самым расстояние между собой и погоней до минимума, она вела их тому самому медведю, с которым у нее состоялся короткий поединок и у которого она должна была закончить свое существование по их плану.

Медведь, успевший подкрепиться медком, зарядившим его суперэнергией, искал точку приложения своей мощи, думая на ком бы отыграться за недавнее, хоть и непонятное, но все же поражение. Как назло, все в округе словно почувствовали его настроение, попрятавшись по норам, забравшись на деревья или просто удрав куда подальше. Его окружила полная пустота, приводящее в ярость своей безжизненностью. Поэтому появление шумной четверки было им воспринято с энтузиазмом. Стараясь не спугнуть наглецов, он предпочел действовать из засады, чтобы не создавать лишнего шума и использовать эффект неожиданности. Действовать холодно и расчетливо. Это была его излюбленная тактика, поэтому он решил не повторять ошибку, смущавшую его приключившимся конфузом. Особенность ситуации придавало то, что одно из приближающихся существ имело тот самый, ставший ненавистным, запах.

Будучи от природы мстительным существом, теперь он не смог бы отказаться от осуществления своего замысла, даже под угрозой смерти. Определив по звукам траекторию движения будущих жертв, медведь быстро и бесшумно прокрался в место, которое, как подсказывало ему его звериное чувство, они уже точно не минуют, если только не повернут в обратную сторону.

Он замер, слившись с поверхностью, и даже прикрыл глаза, чтобы их яростный блеск не смог выдать его место засады. Сжатый, как стальная пружина, в нужный момент он готов был взорваться безумным берсерком, круша всё, что попадётся ему на пути. Его план был безупречен, но не для всех.

Тея по-прежнему возглавляла гонку за лидером, ведя всю группу точно к месту встречи со зверем. Она прекрасно видела ауру затаившегося медведя, в которой преобладали алые тона, свидетельствующие о том внутреннем бешенстве, в котором тот пребывал. Её даже стали одолевать сомнения, что медведь лопнет от злости, не дождав своих жертв. «Но тут уж как повезёт», – усмехнулась она про себя, выходя на финишную прямую.

Бросок тёмной массы был так силён и стремителен, что Тея едва успела нырнуть в сторону, успев только удивиться такой необычайной прыти в таком крупном звере. Она сгруппировалась и покатила клубком, пересчитывая на пути камешки и выпуклые корни, которым не нашлось места под землёй и утешая себя единственной мыслью, что тем, которые остались позади, пришлось намного хуже.

В этом она была права, но только не представляла насколько! Прорутюжив троицу тараном ударом, медведь пустил в ход и челюсти, и передние лапы, и задние, слаженности работы которых позавидовал бы конвейер. Конвейер смерти... Он грыз и топтал, рвал и ломал, выпуская на волю всю накопившуюся злость, на которую только могла быть способна его звериная сущность. Слеплённый яростью, он ещё долго не мог успокоиться, отводя душу на уже давно не подававших признаков жизни существах.

Глава 3. Флайер

Тея бесшумной тенью подходила к месту стычки с медведем, хотя и чувствовала, и слышала, что зверь ушёл. Она размышляла. Её занимало сейчас главное – флайер ожидал возвращения киборгов, чтобы забрать нежелательных свидетелей, если их так можно было назвать. Правда, с точки зрения минимализма общения, они скорее подходили под определение «улик», но это не меняло сути.

В условиях подавления связи, флайер не получил сигнала о гибели киборгов и по-прежнему считал, что они «в деле».

Флайер ждал. Но где? Понятно, что долго его ожидание не продлится. В конце концов, там уразумеют, что произошла нештатная ситуация и тогда, так великолепно выполненная ею часть плана полетит насмарку.

Тея стала оглядываться, всматриваясь в темноту и одновременно понимая при этом тщетность своих действий. За густой листвой и прочей буйной зеленью можно было скрыть целый город, а не то что небольшой летательный аппарат.

Она тянула время, не сознавая себе, что у её плана была одна маленькая недодуманная деталь, на которой, как оказалось, и держался весь план.

«Всё почему, – ругала себя Тея, рассматривая место расправы над киборгами, – потому, что любой план – это не просто совокупность действий по-порядку, но и методы! Методы их реализации! Иначе это набор хотелок, не обязательных к выполнению по причине невозможности их осуществления».

«Да, не повезло вам, ребята», – переключилась Тея на то, что осталось от бывших киллеров. Она перевернула ближайшее тело. В основании черепа должен находиться чип слежения... На её счастье, он был сделан сменяемым, как элемент, подлежащий замене в случае его неисправности или в том случае, если он выработал свой ресурс. Откинув смотровую пластинку, Тея вытянула маленький цилиндр и уже повернулась к следующему объекту, как её сердце ухнуло вниз, в пятки и сразу же взлетело, забившись сильно и часто: перед ней стоял один из разбитых киборгов.

Вид его был ужасен. Одной руки не было вовсе, а другая была неестественно вывернута, ноги были на месте, но действовала только одна, а голова, вывернутая в сторону, косила на Тею единственным целым глазом. Видно было, что подойти стоило ему больших усилий, на которые ушла почти вся его энергия. Он упал перед Теей и, извернувшись, попытался схватить её за ногу повреждённой рукой.

«Вот настырный какой, – подумала Тея, суетливо отпихивая его руку, – Никогда не знала о такой их упёртости».

– Я... – киборг силился что-то сказать, но его подводила память, – Не помню. Я всё забыл...

– Что не помнишь? Что забыл? – обалдела Тея от такого начала.

Этого просто не могло быть! Продвинутый искусственный интеллект? Но зачем? Чтобы не скучно было сидеть в окопе и было с кем поболтать? Или травмировать противника проникновенными словами? «А может... – Тея гнала от себя прочь другие варианты, далеко не такие оптимистичные, – Нет, бред какой-то...»

– Что ты хотел сказать? Не молчи! – Она уже сама осторожно трясла киборга, опасаясь, что его голова вовсе может отвалиться.

Глаз приоткрылся, осмысленно уставившись на Тею, и, собрав последние силы, киборг чётко произнёс:

– Пойми, это важно, – его рука снова попыталась ухватить Тею, – Так... Неправильно. Так не должно быть! – последние слова он выкрикнул и замер, более не шевелясь.

Вспышка жизненных сил стоила ему слишком дорого, и, сколько не тормошила потрясённая Тея поникшую голову, никаких признаков дееспособности, она уже не наблюдала. Ей показалось, что она только что видела слабое свечение над головой – как будто колыхнулся слабый огонёк свечи и тут же погас, заставив сомневаться в увиденном.

С минуту Тея сидела, держа его голову у себя на коленях и настроение у неё было препаришвейшее. Осторожно, словно боясь разбудить, она отодвинулась от тела, переложив голову на землю, подумала и прикрыла застывший, уставившийся в звёздное небо, глаз.

Она не стала извлекать чип ни у этого киборга, ни у другого, застывшего нелепой куклой поодаль, около крупного камня, ставшего его надгробием. В чувствах, полных смятения и непонятной тоски, Тея пошла прочь, не разбирая дороги. Она чувствовала, что прикоснулась к тайне, настолько мерзкой и ужасной, что хотелось немедленно вымыться, отскребая этот кошмар, как липкую холодную грязь, в которую она влезла её по самые локти.

Ноги сами принесли её на ту самую полянку, где состоялась её первая встреча с медведем. «А это ещё что такое? – удивилась Тея, разглядывая контуры флайера, уютно устроившегося на открытом пространстве.

Она могла бы обругать себя за недогадливость или обрадоваться неожиданной удачи, но... Не в это раз. Эмоциональный кризис миновал, оставив чувство опустошённости и злой решительности отомстить всему миру, за его несправедливость.

Мир дрогнул перед таким напором и начал отступать, сдавая свои тайны. И первая из них – флайер. Тея восприняла это как данность и продолжила действовать, как победитель – нагло и самоуверенно.

Она спокойно подошла к бортовой двери, и принялась барабанить по композитной скорлупе корпуса.

– Совсем обнаглели чёртовы железяки, сейчас я ему устрою! – кричал чей-то голос внутри флайера.

– Подожди чуток... Я одену... Может это... – слышались в глубине обрывки речи кого-то другого.

– Да что я, с одним дуболомом не совла... – в образовавшемся проёме двери возникла фигура мерка, близоруко шутившаяся на тёмную фигуру незваного гостя, – А ты кто вообще такой? – прервал он начатую фразу, угадывая несоразмерность габаритов Теи своим ожидаемым представлениям.

На мерке был комбинезон военного пилота, а в руке он держал небольшую коробочку, с помощью которой по-видимому и хотел «совладать» с дуболомом. «Причём здесь я?» – мельком удивилась Тея, отправляя удачным броском тело в темноту ночи, уже полноценно вступившей в свои права.

«Ой –ой, какие мы нежные, – проводила она взглядом ругающегося на чём свет стоит мерка, с треском исчезнувшего в чёрных зарослях, – ну зацепила шкурку, когда хватала, зато комбинезон не порвался. А это что такое?»

Её внимание привлекла коробочка, выпавшая из рук так стремительно отбившего мерка. Небольшой экранчик, светившийся зеленоватым светом, предупреждал о присутствии некоего объекта. «Вот значит как. Хоть за это спасибо», – Тея достала уже забытый цилиндр, который добыла на поляне и забросила его вслед мерку:

– Держи, с этой штукой не потеряешься!

В ответ послышалась многоэтажная брань и угрозы, но сам мерк счёл за лучшее не вылезать из приютивших его кустов.

– Тук-тук, кто в домике живёт? – Тея вошла внутрь флайера и чуть не налетела на другого его обитателя, гусеницей подползавшего к входной двери.

Второй мерк попытался натянуть защитный костюм, но в цейтноте времени не справился с амуницией, надев его только наполовину, упал, запутавшись в штанинах, и теперь ползком подбирался к бластеру, откатившемуся Тее под ноги.

– Пообщаемся? – она откинула ногой бластер и щёлкнула тумблером управления дверью.

Мерк затравлено стал отползать к дальней стенке, стараясь освободить ноги из волочащегося за ним костюма. На нём тоже была форма военного пилота.

– Что такое? Мерки вышли на тропу войны? Что же так несмело – ни опознавательных знаков на борту, ни знаков различия? Да и флайер не боевой... Понятна-а-а, – протянула Тея, – почему бы не подзаработать лишних денег к нескромному офицерскому жалованью? Верно?

– Почему бы не торгаться тем, что имеешь? Почём сегодня воинская честь? Оптовикам скидки? – продолжала наступать она на мерка.

– Я тебе ничего не скажу! – запальчиво закричал тот, – Хоть режь меня на куски! – уже не так твёрдо, но также пафосно, добавил он через мгновение.

– А! Так ты всё-таки что-то скрываешь? – Тея потянула на себя костюмные штаны.

– Убери от меня свои когти! Я – солдат, меня не напугать! – мерк, до этого момента пытавшийся избавиться от болтающегося на ногах костюма, вцепился в штаны мёртвой хваткой, пытаясь натянуть их обратно.

– Продал ты свой мундир, солдат. По дешёвке продал. А сейчас ему вовсе грош цена, да и то, если из него тебя вытрясти.

– Что же мне с тобой делать? – рассуждала вслух Тея, оставив штаны мерка в покое и барабанила по спинке кресла пилота.

Действительно, так прекрасно начавшаяся ночь, превратилась в калейдоскоп неприятных событий и обещала столь же гадостное продолжение. «Впрочем, всё же зависит от меня,» – решила девушка.

Переведя взгляд на побелевшего пилота, она перехватила его взгляд, неотрывно следивший за коготками, царапающими пластик.

– Вот что, – произнесла она наконец, – предлагаю сделку.

– Сдел... Что-о-о? – уже закатывающий глаза мерк не поверил своим ушам.

– Ну да, сделку. Ты говоришь мне одно слово, – Тея показала ему указательный палец, – Но, имеющее прямое отношение к нашей ситуации. Подумай хорошенько над этим словом, – она выразительно постучала указательным пальцем по той же спинке кресла, – оно должно быть очень важным.

– И что? – мерк облилиз пересохшие губы.

– И всё. Выметаешься отсюда и больше мне никогда не попадайся.

– Тебе то что с этого?

– Сэкономлю на уборке помещения. По-моему, уже чем-то припахивает, – Тея поморщила нос, – Тебе так не кажется, нет?

– Плюс скафандр! – мерк уже обрёл уверенность и сразу же начал торговаться.

– Ну ты наглец! – удивилась Тея, – А пинка под зад не хочешь?

– Скафандр, – ещё твёрже повторил тот.

Тея помолчала немного, успокаивая острое желание выкинуть за шкуру наглеца, а потом махнула рукой:

– Хорошо. Но! – она сделала паузу и оценивающе посмотрела на мерка.

– Но? – не выдержал паузы тот.

– Если только твоё слово будет очень выразительным и ёмким.

– О, поверь, более чем! По рукам? – мерк понял, что допустил неточность и спрятал руки за спину, – Стой, стой! Я хотел сказать – договорились?

– Договорились. Вываливай!

– Морта!

– Морта? – в который раз удивилась Тея неожиданным поворотам сегодняшней ночи.

– Да, Морта! Поверь мне, это больше, чем просто слово. Если хватит ума проанализировать, конечно.

Тея пропустила последние слова мимо ушей, потрясённо подумав, что разгадка событий, произошедших тогда, на тренажёре, и сейчас, в этом лесу, была у неё под носом, точнее на компьютере. «И ведь верно тогда думала, в правильном направлении», – мелькнула у неё запоздалая мысль.

– Не поможет ли дама мне надеть мой скафандр? – прервал её размышления мерк, потихоньку, за разговором освободившийся от защитного костюма, болтавшегося у него на ногах.

«Надо же, как быстро оклемался, мерзавец», – подумала Тея, окинув мрачным взглядом мерка, демонстрирующего вальяжную небрежность аристократа, приказывающего прислуге подать пальто и шляпу.

– Договор! – на всякий случай произнёс мерк, чувствуя, что перегибает палку.

– Пошли, – вздохнула Тея, – только без фокусов, лимит моего доброго отношения к тебе исчерпан.

Идти, в общем то, было особо и некуда. Флайер был невелик, но тем не менее запросто мог вместить небольшую десантную группу, бластеров так на десять – двадцать, – на глаз определила Тея, наблюдая, как мерк выковыривает из аварийного шкафчика скафандр.

– Зачем он тебе? – не утерпела она.

– Ха, я не намерен ковылять по ночному лесу, – снисходительно бросил мерк, – А с этой штукой вмиг долечу до... – он осёкся, покосившись на Тею, – Окажусь там, где надо. Вот так-то. Поддержи ранец, чего стоишь без дела?

Мерк, чувствуя себя защищённым, наглед всё больше и больше. «Ну подожди, – мстительно подумала Тея, подправляя тяжёлый ранец скафандра, – Провожу я тебя достойно.»

Люк входной двери еле слышно пожужжал сервоприводом и плавно отъехал в сторону, открыв за собой резко очерченный провал чернеющего за ним пространства. Внутри ворвался сырой и свежий воздух окружающего мира, плеснув в лицо запахом остывшей листвы и мокрого продрогшего пилота, имевшего честь первым встретить ночную гостью, а сейчас стучащего зубами в засаде около бортовой двери.

– Проваливай, – Тея отступила в сторону, давая дорогу сразу ставшему громоздким мерку, в конце концов, застегнувшему последние кнопки скафандра.

Даже сквозь забрало шлема было видно его сияющую физиономию, излучающую лучи задуманной большой хитрости, в ореоле собственной защищённости, а, следовательно, и безнаказанности.

Мерк остановился в проёме, приняв картинную позу. Его голова повернулась в шлеме, отыскивая взглядом Тею. Криво усмехнувшись, он включил громкую связь и заорал так, что, наверное, сам оглох от своего голоса.

– Гори! Гори синим пламенем...

В это время, первый мерк, с тоской пялившийся на свет манящего, тёплого и светлого внутреннего мира флайера, так неожиданного оккупированного сумасшедшей девкой ладдов, не выдержал паузы ожидания и, как только услышал крик своего собрата, крик ярости и торжества, сразу же ломанулся в атаку, сжимая в руке единственное, что подвернулось под руку – комок грязи.

На этот раз чутьё не подвело Тею. Она, правда, всё-таки не думала, что мерк решиться на такое, но и неожиданностью произошедшее для неё не стало. Подправляя ранее ранец скафандра, она отключила один из его реактивных двигателей, а раструб второго отвернула в сторону. Конечно, если бы мерк соблюдал инструкцию и, следуя предписанию, протестировал работу движка, эта мелкая шалость никакого эффекта не имела.

Но мерк рассудил по-иному. Он сразу же включил в рабочий режим двигатели, рассчитывая на то, что пламя, ворвавшееся внутрь флайера, сожжёт поверившую ему девушку.

Услышав хлопок запального пламени, Тея пнула выкрикивающего злое угрозы мерка, выталкивая его наружу и отпрянула в сторону, прижавшись к внутренней стенке корпуса.

Мерк не сразу понял, что пошло что-то не так в его хитром плане. Получив пинка, он не удержался и, сделав несколько шагов наружу, расставил руки, пытаясь сохранить равновесие, чувствуя, что падает на землю. Неожиданно, откуда-то сбоку, кто-то налетел на него, замазав пластик шлема грязью. Мерк ухватился за налётчика, ставшего невольной опорой, на миг создав изваяние «возвращение блудного сына из космоса». В этот момент включился двигатель.

– Су... А-а-а-а, – в небе появилась новая комета, крутым штопором ввинчивающаяся в ночное небо и разносящая по окрестностям нехудожественную ругань на два голоса.

– Чего орать то, – проворчала Тея, провожая взглядом огненную спираль, – пара-тройка тысяч оборотов, и вы на месте... А инструкции пишут, чтобы они соблюдались.

Однако, что-то надо было делать со связью. «Не возвращаться же из-за такой мелочи на базу, – подумала Тея, примериваясь к возможностям флайера, – Если выйти из покрытия заглушающего колпака, то всё будет в порядке. Осталось только запустить этот агрегат...»

«Вот досада! – панель запуска осветилась сканером отпечатка руки, сразу поставив крест на возможности полёта трофейного агрегата, – Хм, не очень-то и хотелось!» – Тея действительно не была пилотом, в полном смысле этого слова, и управление флайером было для неё определённым риском, которого, если это возможно, лучше было избежать.

Из аварийного отсека она извлекла страховочный трос, предназначенный для использования со скафандром, отрезала бластером по длине, ориентируясь на высоту ближайшего дерева и тем же бластером зачистила его концы, получив своеобразную антенну. К счастью, связное оборудование флайера идентификации доступа не требовало и было ей хорошо знакомо. Приёмо-передающий блок был производства ладдов. Более того, Тея сама принимала участие в разработке некоторых его узлов, будучи в своё время увлечённой системами связи.

Повозившись немного с антенной, она зафиксировала её начало в связном блоке и, прихватив с собой передатчик со свободным концом троса, вышла из флайера. Небо светилось миллионами ярких точек, уводя мысли от текущей суеты и намекая на безмерность и вечность, заставляющие замереть любое разумное существо, парализовав его разум, но пробудив глубокие внутренние чувства, сокрытые в тайных закоулках души.

Разноцветные планеты выстроились в свой хоровод, движение в котором были понятны лишь посвящённым. Хвостатые кометы салютовали неизвестным космическим героям, а мало-заметные бледные звёздочки, словно падчерицы ярких светил, сновали по небу, ни на минуту, не прекращая своего делового движения.

Казалось фантастичным, что эти, бесконечно далёкие и живущие своей жизнью небожители, могут откликнуться на зов с одной из миллионов планет и придут на помощь, если ты попал в беду.

«Вот сейчас и я поговорю со своей звёздочкой», – Тея карабкалась на дерево, подтягивая за собой конец троса. Запитанный от энергосистемы флайера, передатчик имел приличную мощность, способную побороться с глушилкой, особенно, если её действие было неравномерно распределено по прикрывающему её куполу.

Устроившись поудобнее на толстых ветках, Тея подключила передатчик, стараясь настроиться на приёмник лаборатории. Как она и ожидала, на высоте подавление сигнала было гораздо слабее, – тот, кто рассчитывал на блокировку связи, не затрагивал верхние этажи воздушного пространства, чтобы не нарушить связь с летающими объектами. Тее удалось создать каскад из двух связных блоков, начального – на флайере и окончного – в лаборатории. Инди-

катор передатчика помигал и замер, засветившись разрешающим светом. Тея почувствовала, что ей стало жарко, глаза предательски защипало, а пересохшее горло, вместо патетического монолога о куче событий, обмане, неприятностях, бурных эмоциях и затаённых чувствах, смогло только выдать: «Привет», причём совершенно чужим голосом.

Глава 4. Служба по найму

Двухсоттонная тушка космического корабля класса “дальний охотник” уже третьи общегалактические сутки неторопливо бороздила простор чёрного пространства, обшаривая радарами и сканерами глубины пустого космоса. Опознавательные знаки, нанесённые на борту новенького, ещё не утратившего блеск корпуса, указывали на его принадлежность Грани. Несмотря на то, что данная область находилась под юрисдикцией лаписов, корабль гражданства чувствовал себя здесь полноправным хозяином. Причиной таких широких полномочий был контракт, заключённый с правительством этой расы.

На такой отчаянный шаг правительство решилось ввиду чрезвычайной ситуации, вызванной действиями одного ушлого контрабандиста, поставившего под удар ни много ни мало национальную безопасность страны. Кроме того, на кону была поставлена честь небольшого флота вооружённых сил государства лаписов, не способного противостоять одному ловкому прохиндею.

Но это была только половина беды. Ну, не смогли поймать. Ну, мало ли каких “неуловимых Джо” болтается в космосе. Рано или поздно все попадают, прокалываясь на собственной неосторожности, или их сдают подельники. Такова диалектика преступного мира. Но всей общественности стало поперёк горла неуёмное чувство собственной важности, которое выиграло в этом разбойнике. Он горделиво величал себя, “адмирал” Кирк, самолично присвоив себе вышеупомянутое звание и регулярно награждая себя любимого придуманными наградами. Ладно было бы, если бы он творил эти безобразия внутри своей шайки. Так ему этого показалось мало! Подключившись к мировой сети, он транслировал в неё репортажи о своих блестящих операциях и последующих наградах.

Корреспонденты, падкие на сенсации, моментально растрезвонили во всех изданиях о беспомощности власти, романтизируя образ этого злодея. Отдельную бочку дёгтя вылил на общество товар самозванного адмирала. Дело в том, что предметом его запрещённой торговли являлись лёгкие наркотические вещества. Это, во-первых, нарушало монополию государства на продажу подобного товара, а во-вторых подрывало авторитет органов контроля здоровья нации.

Проблема стала уже выползать на межгалактический уровень, выставляя текущую власть в нелицеприятном свете. Однако поймать Кирка боевой флот лаписов был не в состоянии, несмотря на то, что с некоторых пор он был переведён в усиленное боевое дежурство и не раз проводились спецоперации “сеть” для тотального контроля галактики. Все было бесполезно. “Адмирал” пролезал между ячейками “сети”, отсиживался, когда надо, на дне, а как только железная хватка флота ослабевала, снова возникал со своим товаром на чёрном рынке, а потом и в медийном пространстве, распространяясь о своих новых успехах.

В конце концов, это смертельно надоело правительству и оно, расписавшись в своём бессилии, сделало ставку на профессионалов, наняв на работу команду ладдов и наделив всеми возможными полномочиями.

Агитар, высокий широкоплечий ладд, альфа прайда и, соответственно капитан «охотника», целый день ломал голову над загадкой Кирка, размышляя о фантастической неуловимости злодея. Поначалу, он не принимал всерьёз причитания леписов, считая, что поисковые операции надо строить на профессиональной основе, а не заниматься играми в детективов-любителей, пусть даже и боевым флотом. Впрочем, этого мнения он придерживался и относительно других направлений космической работы. Но теперь, наступив на те же грабли, щедро разбросанные самозванным адмиралом, он потерял былую самоуверенность и стал серьёзно сомневаться в успехе своих действий.

Три тройки глаз искоса посматривали на капитана, переживая за его нервозность, заметную по еле уловимым приметам, различимым только теми, кто был очень к нему близок. Ещё одна тройка не смотрела никуда, потому что принадлежала сладко спавшей бортмеханику, перед этим всю ночь настраивавшей экраны кругового обзора.

– Такого не может быть! – Агитар вскочил с места и стал ходить из конца в конец небольшого помещения рубки. Чувство досады, копившееся целый день, наконец выплеснулось наружу, – У него же не крейсер, чтобы уходить в другие галактики! Болтается где-то рядом, а мы, как слепые котята!

– Коррупция властных структур, – промурлыкала Мира, старший помощник и просто красавица прайда, – Он на ход впереди нас, потому что заранее пре-ду–пре-ждён.

Она положила руки Агитару на плечи и продолжила, заглядывая в глаза:

– В лоб эту задачу не решить. Нас не терпят военные – мы подрываем их самолюбие, мы наступили на лапу кому-то из правительства, с кем Кирк делился прибылью... Кругом нас космос как в обычном смысле, так и в моральном.

– Нужна неординарность, непредсказуемость действий, которые поставили бы их в тупик, – подала голос штурман, прислушивающаяся к тихой речи Миры.

– Тут оказывается все всё знают, – не унимался Агитар, – Непредсказуемость! А, по-моему, нам светит вполне предсказуемый финал. Если за сегодняшний день ничего не придумаем, то, боюсь нам придётся отказываться от контракта! Отказываться с позором!

Мира собиралась что-то сказать, но в этот момент экран связи загорелся входящим вызовом.

– Привет, – выдавили из себя на том конце «провода».

– Тея? – не поверила Мира.

– Тея! – закричали пилот и штурман одновременно, вопросительно уставившись на капитана.

– Тея... – обескуражено произнёс тот, сражённый таким напором.

– Да?

– Привет, то есть... Я хотел сказать... – Агитар тоже растерялся, услышав её голос, – Ты где? – не нашёл ничего умнее спросить он.

– На дереве, – вздохнула Тея.

– Что ты там делаешь? – удивилась Мира.

– По-моему, у меня проблемы... – неожиданно для самой себя, всхлипнула Тея.

– На дереве... Проблемы... Почему это меня не удивляет? – простонал Агитар.

– Девочка моя, успокойся ради всех святых! – закричала Мира, с неудовольствием бросив взгляд на капитана.

– Меня пытались убить. – буднично произнесла Тея.

– Что!? – закричали на два голоса пилот и штурман.

– Кто!? – добавила голос в общий хор старпом.

– Спокойно! – громко и властно сказал своё веское слово капитан, отняв руки от ушей, когда стихли крики, – Тебе сейчас ничто не угрожает?

– Вроде нет...

– Тогда выкладывай всё по порядку, – взял он ситуацию в свои руки.

На том конце послышался вздох и через мгновение, уже более твёрдый голос Теи, выдал:

– Похоже я раскопала что-то криминальное... Планета – ловушка... Не знаю точно, на неё существует портал, которым откуда-то управляют, его открывают, когда надо... Закрывают... Я отправила туда человека...

– Человека?

– Да, так он себя называл, но, по-моему, он – этр!

– Час от часу не легче! Где ты его нашла?

– Нигде, он сам появился... С закрытой планеты... На закрытую я его и отправила!

– Тихо, не волнуйся. Сейчас разберёмся, – голос Агитара успокаивал сам по себе, густым бархатистым тембром и спокойной силой, на которую можно было положиться без оглядки, нисколько не сомневаясь в преданности и поддержке его хозяина.

– О какой планете идёт речь? – Встряла в разговор штурман с чёрной, отливающей синевой, гривой волос и курносый носиком.

– Морта!

– Вот как? – Удивился Агитар, уловив краем глаза, как штурман вбивает запрос в единый реестр межгалактической базы. Он оглянулся вокруг: – Что, никто ничего не может сказать?

Мира, делавшая какие-то знаки пилоту, задумчиво покачала головой:

– Что-то про последнюю войну... Наверное.

– Наверное... – повторил Агитар, – Морта – это родная планета этров! Там, в пламени войны, сгорело столько жизней, что хватит заселить несколько таких планет!

– Этры? Это про их звездолёты ходят легенды, которыми пугают молодых пилотов?

– Что стало с их флотом? Насколько помню, его победить не смогли?

– Флот этров был рассеян по галактике и, оставшись без ресурсных баз, разбежался по её окраинам, расстреляв боекомплекты и дожигая остатки топлива. Вот тогда и родились легенды о бессмертных корабля-призраках, неожиданно всплывающих в разных концах вселенной.

– А планета?

– Морта не сдалась. Все попытки её штурма провалились. Этры ушли под землю, построив мощные оборонительные фортификации и защитили планету автоматическими системами, а на орбиту вывели полностью автономный перехватчик, связываться с которым обойдётся слишком дорого для любого военного флота!

– Перехватчик? Такой непобедимый? – Удивилась пилот, смуглая девушка с забавными полосками на щеках, доставшихся ей от далёких предков, предпочитавших ареал обитания, наполненный больше ветками, чем густой зеленью.

– Ага, перехватчик... Размером с дредноут. Что тут удивительного, если технологии этров до сих пор недостижимы и за них идёт постоянная склока и борьба? Взять те же порталы...

– Да, там какая-то компания выставила контракт на разборку техники, – подала голос Тея.

– Ещё интереснее... Что за компания?

– Вот я и попыталась выяснить... – не стала уточнять что именно, Тея.

– Двадцать процентов, – вдруг сказала пилот.

– Возможно, этры, скрывшиеся под землёй, достигли колоссального могущества и вынашивают планы мщения, собирая из металлолома войны новый технический потенциал? – Рассуждал вслух Агитар.

– Может быть всё гораздо проще? Планета стала кладбищем и подземные бункеры забиты истлевшими скелетами её последних защитников? – подала голос Мира.

– А зомби, восставшие из-под земли, убивают всякого, кто пытается потревожить покой их последнего приюта? Нет, у этого дела определённо неприятная изнанка.

– Десять тонн, – тихо произнесла штурман.

– Пятнадцать процентов, – вела свою линию пилот.

Мира что-то быстро отщёлкала на виртуальной клавиатуре.

– Что здесь происходит? – Наконец что-то стало доходить до Агитара, – Надеюсь, я ещё здесь капитан?

– Пять процентов, мой капитан! – весело прокричала пилот.

– Жду ваших приказаний, мой капитан, – предано глядя в глаза, отчеканила штурман.

– Прайд точит когти, мой капитан, – проникновенно произнесла Мира.

– А как же контракт? – Капитан посмотрел на экипаж, замерший в ожидании.

Конечно, он чувствовал, что всё уже решено, и идти поперёк общего мнения прайда было бы по крайней мере неразумно. Осталось только возглавить это единодушное решение, к чему и подталкивала старший помощник, тактично соблюдая субординацию.

Агитар выдержал административную паузу, необходимую для укрепления его самолюбия и решительно махнул рукой:

– Да гори он ярким пламенем! Что с топливом, штурман?

– Необходима дозаправка. Десять тонн возьмём у неизрасходовавшего запас заправщика монахов, на пересечении курсов у ближайшего астероида.

– Капитан любезно согласился подождать день на орбите, – добавила Мира.

– Двигатели на реверс! Стоп машина! – Сразу же взялся за дело Агитар, окунувшись в свою стихию – Пойдём на форсаже! Штурман, пересчитайте координаты встречи, ждать не придётся! Старпом, договоритесь по топливу, заберём по максимуму! Приготовить маневровые левого борта!

– Тея, девочка, подожди всего... – капитан посмотрел на штурмана. Та показала три пальца, – всего три дня, и мы будем рядом! Постарайся никуда не влезать!

– Мы все тебя любим! – прокричала Мира, с укоризной взглянув на Агитара.

– Я перед тобой виноват, Тея, – пробормотал тот, отводя глаза.

– Энергия двигателя ноль процентов! Реверс включён! Машина стоп! Тест маневровых выполнен! – пилот, пробежалась по клавиатуре и замерла, ожидая команды на выполнение манёвра.

Глава 5. Абориген и пилигрим

Любое сложное дело, если просчитывать его полностью и с самого начала, становится невыполнимой задачей, реализовать которую, как показывают расчёты, не хватит ни сил, ни средств, ни времени. Но, если к делу приступить, не задумываясь о пока ещё далёких последствиях, то возможны варианты. Примечательно, что один из них может привести к положительному результату, хотя и с небольшой долей вероятности.

Вот на такой положительный результат и понадеялся Василий, то есть я сам, бывший военнослужащий вооружённых сил одной из самых великих стран мира, волей случая оказавшийся в катакомбах Морты.

Я бы никогда не полез в эти проклятые катакомбы, если бы представлял себе их грандиозность. Казалось, что они охватывают всю планету, следуя извилистыми ходами под её поверхностью. Протяжённость туннелей была только половиной проблемы. Вторая часть, и более существенная, заключалась в том, что туннели представляли собой лабиринт, которому бы позавидовали критские строители убежища Минотавра.

Судя по качеству сводов, использованным материалам, освещению и другим мелким деталям, строительство туннелей катакомб шло непрерывно, наслаиваясь друг на друга и друг другу вопреки. Я несколько не сомневался, что последние строители не сумели покинуть свой строительный объект и рано или поздно я встречу их неприкаянные останки. Или они стали духами подземелья, непрерывно продолжающими свою работу? Впрочем, у меня самого были неплохие шансы присоединиться к ним в той или иной ипостаси.

В подземелье не было разделения между днём и ночью. Как себе назначишь – так и будет. Лёг спать – значит ночь, бродишь по туннелям – день. Такой распорядок дня способен свести с ума кого угодно. Я потерял счёт времени и не мог уже точно сказать, сколько дней прошло с моего момента прихода в катакомбы. Это была проблема номер раз.

Второй, немаловажной проблемой, которую мне предстояло решить – это проблема освещения. Светящийся мох был далеко не везде, а тёмные закоулки туннелей могли таить не только не замеченные мной проходы, но и уже знакомую механическую нечисть, способную, неожиданно выпрыгнув из темноты, здорово попортить всё, до чего способны дотянуться её стальные челюсти.

Насколько я помнил, первые опыты, которые я проводил ещё в ангарах, были удачны только наполовину – свечение воздуха посредством «светлячков» было недолговечным. В нынешней ситуации мне терять было нечего, да и времени предостаточно, вот я и занимался на ходу созданием устойчивого освещения.

Требовалось преодолеть ментальный барьер, состоящий из страха, неуверенности в своих силах и плохом представлении конечного результата. Чем руководствуется человек, собирающийся поехать на велосипеде? Если он ездить уже умеет, то ничем! Просто сел и поехал. Не задумываясь ни на секунду, а почему так происходит. А вот если садишься впервые, то всё не так радужно. Тут и попытки удержать равновесие, и неуверенность, что это возможно, и страх падения.

Я давно понял, что сам по себе доступ к тёмной энергии практически бесполезен. Высвобождение энергии происходит по ментальной указивке, а для этого мне нужна чуть ли не медитация! Хорошенький подарок, нечего сказать!

С другой стороны, Тея запросто научила меня непростому действию – получению пищи, да ещё и на посуде, которая исчезает через определённое время. Возможно это была ментальная закладка. Неважно. Главное, что такое вообще было возможно!

Я повертел в руке посох. Невзрачная с виду палка стала в моих руках приличным аргументом в силовом противодействии для каждого, кто попытался бы это испытать. Безусловно,

я спонтанно открыл один из способов применения своего дара. Но, во-первых, это было случайно, а, во-вторых, действовало только на проводнике. Спасибо за него Мебу.

«А почему бы нет? – Подумал я, рассматривая эту кривую палку, – Пусть послужит ещё и источником света!» Почему-то представить себе светящийся посох для меня не составило большого труда. Нехотя, мигая, как трепетное пламя свечи, полился свет с его вершины, разгораясь всё ярче и ярче, пока не успокоился устойчивым свечением. Я «подкрутил фитилёк», контролируя расход энергии, и отрегулировал яркость света. Результат меня устроил более чем – вершина посоха могла превращаться в светящийся белый шар света с регулируемой яркостью.

Самое главное, всё-таки, что это была маленькая победа, вселявшая сильный оптимизм и волю к победе в моих дальнейших опытах. С призывом такого великого чуда, дела мои пошли веселее и кое-что удалось обнаружить в некоторых тёмных закоулках. Я назвал это «кроличьи норы», памятуя способ прохода в другое королевство одной маленькой английской особы.

Конечно, пролезть в них мог далеко не кролик, а вполне такой серьёзный индивид, каким я себя считал. Но была одна маленькая проблема – они были запечатаны! То есть закрыты настолько плотно, что в щели между стыкующимися камнями проёма нельзя было просунуть и лезвие ножа.

Используя посох, как средство энергетического воздействия, мне не удалось сдвинуть ни одного камня. Тем самым, удалось установить, что надёжность конструкции сомнению не подлежала.

То, что это были искусственные проходы, для меня было очевидно, другой вопрос – работают ли они и, если да, то почему я никого из их обитателей до сих пор не повстречал. Ну не крысь же туда ходит. Ей достаточно просто дырки в стене... Но кто-то же ими пользовался!

При тщательном размышлении, я принял гипотезу, что увидеть этого таинственного «кого-то» мне мешал мой же свет. С одной стороны, он давал возможность рассмотреть хоть что-то, а другой стороны, являлся демаркирующим фактором, сводящим шансы встречи с неизвестным к нулю. Что мне было с этим делать, я пока решить не мог, поэтому больше рассчитывал на удачу.

Задумавшись, я брёл по туннелям, как всегда, положившись на интуицию, потому что метод «куда глаза глядят» не работал в силу ограниченности поля зрения. Постепенно, меня начало пробирать чувство холода, которое усиливалось по мере продвижения по туннелю. Как назло, рядом не наблюдалось ответвлений, которые позволили бы мне изменить направление движения.

Поворачивать назад было глупо, и я некоторое время продвигался вперёд, пока зубы не начали стучать от холода. Правду говорят, что неприятности заставляют соображать и, самое главное, значительно ускоряют этот процесс.

Я вспомнил про создание индивидуального микроклимата и даже, подумать только, микросреды. Если задействовать доступную энергию. Вот этого-то добра у меня было хоть залейся. Осталось дело за той малостью, которая была для меня камнем преткновения перед моими целями.

Я полчаса ходил взад и вперёд, представляя себя то батареей центрального отопления, то маленьким солнцем, но все мои попытки сводились к постукиванию ногами друг по другу и отогреванию замерзающих рук. На память приходили знаменитые слова, что надо меньше пить...

Я закончил читать мантры и устал бороться с воображением. Двигаться я продолжил лишь для того, чтобы не замёрзнуть окончательно. Чувства мои обострились и болезненно реагировали на малейшее раздражение. При движении в обратную сторону я сразу обратил внимание на слабое попискивание, до этого момента до которого мне не было никакого дела. Продолжив свой путь дальше, чем обычно, я высветил нескольких крыс, пилившихся на

меня из темноты. По-видимому, им казалось забавным моё такое движение, и они радостно попискивали, хихикая надо мной.

– Вот я вам сейчас! – с обидой выкрикнул я и замахнулся посохом.

Крыси порскнули, растворившись в темноте, а меня обдало таким жаром, какой более подобает сауне, а не холодному туннелю катакомб.

– Полегче, полегче, – завопил я, прекрасно понимая, что обращаюсь к самому себе.

Оказалось всё так просто! Осталось только не сгореть от подобной самоотверженной самоотдачи.

– Вот, что гнев праведный сотворить может, – произнёс я, приведя температуру в норму и успокаиваясь.

На самом деле я так и не понял, что послужило толчком, прорвавшим плотину неуверенности в своих чувствах – эмоциональный всплеск или, в конце концов, подействовали предыдущие представления, или всё вместе. Решив не ломать голову над этой загадкой, я продолжил дальнейший путь в сразу ставших комфортными условиях.

Завершился он неожиданным образом. Я попал на каток. Шероховатая поверхность пола туннеля сменилась ровной гладью уходящего вдаль льда. Поскользнувшись на первых шагах, я сделал взмах руками и нечаянно толкнулся посохом, когда пытался на него опереться. То ли от избытка чувств, то ли от испуга падения, но посох сработал так, как подобает моему энергетическому оружию, и я полетел со скоростью ракеты по абсолютно гладкой поверхности, моля бога, чтобы не встретить ничего на своём пути.

Пролетев приличное расстояние и тормозя в стремительном полёте всеми мыслимыми и немыслимыми способами, я уже было решил, что отделялся лёгким испугом. Но, увы. Под ноги стали попадаться замёрзшие комочки, рассмотреть которые не хватало времени. Ноги стали подкакивать на них, норовя выскочить и из-под меня. Я делал «ласточку» и выписывал сложные пируэты, на которые не был способен никогда в жизни.

А потом пошли сталагмиты. Разновеликие ледяные «зубы» хаотично выросли из-под льда, значительно добавив экстрима в мои упражнения. Фигурное катание превратилось в сляком на льду, который, как и ожидалось, закончился в объятиях одного из столбиков, не успевшего убежать у меня с пути.

Уклонившись от прямой встречи, я ухватился за него рукой и, описав несколько кругов, отлетел к другому ледяному сталагмиту, встречи с которым я уже избежать не смог, и замер, обнимая ледяную сосульку. Или она обнимала меня. Некоторое время мне было совершенно не до таких точных подробностей.

Когда дыхание более-менее успокоилось и сердце перестало ухать в груди лесным филином, пугая мой богатый внутренний мир, я обратил свой взор на удерживаемый в крепких объятиях столбик.

Посох светил позади него, сжатый в крепких объятиях позади сталагмита. Судя по ореолу, сверкающему в его лучах, внутри сосульки было тёмное образование, по своей бесформенности не совсем похожее на выросший из земли минерал.

Заставив себя разжать объятия и стараясь не упасть, я посветил перед собой, вглядываясь в толщу льда и сразу же отпрянул в ужасе, заскользив ногами и пытаясь срочно отскочить в сторону. Ноги подлетели на месте, и я больно приземлился на пятую точку, не сводя глаз со ставшей такой жуткой моей опоры.

Сквозь толстую броню кристально чистого льда на меня смотрел человек! Свет, преломляясь сквозь наледь, сверкал в его глазах, создавая жуткое впечатление пробудившегося мертвеца, и сам он, в отлично сохранившейся амуниции, казалось готов был сделать шаг, вырываясь из хранящего его кокона.

Быстро перебирая ногами, я пополз прочь, толкаясь каблуками, пока не упёрся спиной в другой столбик. Наученный горьким опытом, я сразу же посветил на него, перевернувшись на спину.

С высоты двухметрового роста, на меня глянули уже знакомые три глаза, а когти замерли, приготовившись для смертельного удара.

Я кидался из стороны в сторону, но повсюду наткался на людей и ладдов, замерших в своей последней битве, поражённых неизвестно кем применённым жутки оружием.

Стремительность замороженных движений, отличный внешний вид и чистота льда создавали впечатление застывшего времени, из миллисекунды которого взирал я, поражённый масштабностью и реализмом окружения. Казалось, что стоит мне только моргнуть глазом, как застучат автоматы, зашипят лучи бластеров, наполняя атмосферу озоном, а воздух наполнится криками ярости и боли от раздираемой когтями плоти.

Только через минуту ко мне пришло понимание, что я единственный живой на этом поле ледяного побоища. Осторожно продвигаясь среди превратившихся в монументы солдат, я поначалу пытался рассмотреть на них амуницию, но, в конце концов, мне стало жутко от их взглядов, одушевлённых отсветом моего импровизированного фонаря.

Я опустил голову и помчался сквозь строй, оставляя за спиной памятник минувшей войне, как всегда, слепленный из костей и глупости разума.

Почти миновав страшный ледяной паноптикум, я замер, привлечённый блеском жёлтого металла. Скорее всего это был какой-то жетон или пряжка армейского ремня. Присмотревшись повнимательнее, я обнаружил рядом более ценную находку, взирающую на меня матовыми окулярами. Очки ночного видения!

Удача повернулась ко мне лицом, хотя и не та, которую я ожидал. Судьба словно бы посмеивалась надо мной, подбрасывая не разгадки, а инструменты, которые ещё надо было понять, как использовать для достижения своих целей.

Выплавив находки, я примерил очки, по прихоти безумного дизайнера придававшие лицу устрашающий вид. Они легко состыковались с моим каналом энергии, что меня немало порадовало: «Во-о-о-т, умели раньше вещи делать». Свет мне стал не нужен, но я ещё долго шёл вперёд, разгоняя посохом мрак, страшаясь новых сюрпризов темноты.

Незаметно из под ног исчез лёд, и я, всё ещё под впечатлением, некоторое время шёл по шероховатой поверхности туннеля, двигаясь неосознанно, на автомате. В чувство меня привлёк тихий звук, заставивший замереть и насторожиться. Интуиция, этот дар далёких предков, проснулась и сказала: «фас!». Я замер, как гончая, готовая взять старт, погасил свет и лёгкими бесшумными шагами двинулся к неосторожной дичи.

Как и ожидалось, впереди было ответвление, завернув за которое, я нос к носу столкнулся с человекоподобным существом, что-то собирающим в тощий мешочек. Несмотря на мою осторожность, его реакция на встречу была моментальной – подскочив от неожиданности, он забросил за спину мешочек и бросился наутёк.

Неизвестный улепётывал так, что только пятки сверкали. Причём сверкали в буквальном смысле – настоящие грязные пятки с блеском отшлифованного антрацита, но заплечный мешочек он не бросал. «Стой чудак!» – пытался я прекратить эту гонку с преследованием.

Однако мои слова только подстёгивали бегуна, и он припускал пуще прежнего. Я решил больше не нервировать лидера гонки и дистанцию сокращал потихоньку. Привычная обувь и постоянные тренировки благоприятно сказались на моих скоростных качествах.

Главное было не торопиться, вымотать аборигена, чтобы не нанести сильную моральную травму. Однако такому хитроумному расчёту сбыться было не суждено. Впереди я узрел раскрытые створки кроличьей норы, что было явно неспроста. Абориген ускорился, и я понял, что физкультурные упражнения надо завершать, если не хочу остаться с носом, но без «языка».

Рванув что есть силы, я пнул беглеца в спину и мы вместе ввалились в тёмный провал норы. Аборигену пришлось несладко, то ли толчок был слишком сильным, то ли он был слишком дистрофичным, но попытки подняться даже не предпринимались. Он отполз к стене и лишь поскуливал, бормоча что-то непонятное. Я подошёл поближе и присел около него.

Действительно, здоровяком его было не назвать, даже наоборот. Лохматые короткие волосы непонятного цвета, добротная, но изрядно заношенная одежда, кое где латанная. Но самое главное было то, что передо мной был человек. Обычный, не трёхглазый, без когтей и я надеюсь без клыков. С трудом подавил желание узнать это немедленно. Интересно, чтобы он подумал, если бы я попытался увидеть его зубы? Мысль меня позабавила, и я усмехнулся. По-своему истолковав такое действие, абориген стал быстро лопотать что-то про еду, семью и какую-то случайность.

Темнота не способствовала установлению контакта, пора было выходить из тени. Включить свет не было проблемой, посох я терять не намеревался.

– Здравствуй, быстроногий олень! – поприветствовал я, незнакомца, как только сумрак растаял, растворенный мягким светом, пролившимся с вершины посоха.

Реакция аборигена была неожиданной. Он замолчал, поперхнувшись на полуслове, выпучив глаза и, похоже, собирался провалиться в обморок, лишив меня своего приятного общества.

– Эй, эй, ты куда собрался? – я стал хлопать его по щекам, пытаюсь привести в чувство.

Тут я ещё кстати сообразил снять очки и выругался про себя – военные разработчики использовали все шансы боевой техники воздействия на противника, в данном случае, увидев меня в этих очках, враг должен был обделаться от страха.

– Я не понимаю, что ты говоришь. Ты кто? Ты разве не из полиции? – Пациент вроде бы начал оживать.

Ну надо же! Он меня не понимает! Попался единственный живой человек на планете, и тот страшно дремучий. Хотя стоп! Почему это единственный, когда он о полиции говорит. Значит, как минимум социум. Вот это да, не было гроша да вдруг алтын! Я постучал себя по затылку – где обещанное ускоренное обучение, за что муки приняты? Но, похоже, эта штука действительно работает, в чём я тут же убедился. Я немало удивился, когда следующую фразу произнёс на не своём родном языке:

– Не из полиции.

Судя по всему, моему симбиоту не хватало словарного запаса для анализа, по мере общения эта проблема должна решиться. Повторение последних слов аборигена произошло вроде как и по моей воле, но скорее всего было не случайным. Требовалась настройка на звуки чужого языка, привыкание гортани и отработка произношения.

Тем временем, абориген оклемался окончательно и уже сам смотрел на меня с интересом.

– Я Хобин. Этот выход никто, кроме меня не знает. Ты тоже стalker? Откуда ты?

– Откуда ты? – вообще-то я хотел сказать совершенно другое, но правила преодоления языкового барьера устанавливал симбиот и препятствовать ему в этом я не видел смысла.

Я? – переспросил Хобин, – Так деревенский я, тутошний. Мы завсегда здесь туннели обираем, то есть я хотел сказать путешественники мы, по подземельям. Ну и сувениры какие, конечно, если попадаютсЯ...

– А я Василь, пилигрим, странствую по святым местам. – я поправил полы накидки, запахнув её спереди. Я всегда представлял себе странников в длинных плащах с накинутыми на голову капюшонами.

Абориген все ещё поглядывал на меня с недоверием.

– Ты веришь в эти легенды о великих битвах, героях и овеванных славой курганах?

– Знаю, потому как лицезрел оную. Вот узри неверующий – я протянул пряжку, подбравшую на ледовом побоище.

С чего мне вздумалось вести речь, подобно игумену, я сам себе ответить не мог, но представлялось очень забавным.

– О, это ценный металл, – с уважением произнёс Хобин. Глаза его так и засверкали.

– Я понимаю, вещь ценная и памятная, но не могу ли я предложить что-либо на обмен. – он подхватил свой тощий мешочек и высыпал передо мной кучку мусора.

Интерес для меня – это барахлишко представляло только с той стороны, чтобы понять его привлекательность для местного социума. Судя по всему, уровень здесь был не так уж и высок, если они брали всякую дрянь.

– Дарую. – я сделал широкий жест рукой, – ибо не вещь важна, а вера.

– Воистину, верую теперь – воскликнул Хобин, быстро засовывая свою россыпь в мешочек. По-моему, у него даже слезы на глазах навернулись. И вдруг он замер, насторожившись.

– Что же это я сижу! – закричал он, метнувшись к открытым створкам норы и толкнул один из выступающих камней. Створки съехались, надёжно запечатывая вход. Уж в чём-чём, а в их надёжности я убедился лично.

– Крысь? – спросил я с пониманием.

– Мысь. – последовал незамедлительный ответ.

– Отож. – я обругал себя за торопливость.

В ответ на недоуменный взгляд и пресекая лишние расспросы, тут же добавил поднимаюсь:

– И правда, что же это мы сидим, а не пора ли в дорогу?

Уговаривать Хобина не пришлось, обретя не столько веру, как пряжку, он летел, словно на крыльях, а я еле поспевал за ним.

Впрочем, туннель был не длинный и мы довольно быстро вывалились на белый свет. В буквальном смысле.

Передо мной открылись просторы, сразу же покоровшие меня своим колоссальным объёмом. Глубокая, уходящая вдаль, перспектива, казалось поистине ошеломляюще фантастичной, особенно после тесных казематов катакомб.

Вдалеке виднелась дорога, вынырнувшая из-за холмов и скрывающаяся в небольшой рощице. Свежая, словно на картинке, зелень травы и деревьев сразу же приковывала взгляд, потрясая своей чистотой и объёмом. Уходящие вдаль лохматые кроны деревьев, прерывалась холмами с редкой растительностью, а в низинах серебрились ручьи, сливаясь в величавую неспешно текущую реку.

Я развернул плечи и вдохнул полной грудью. Воздух, насыщенный кислородом, пьянил, а запах чистой, свежей зелени возносил вообще в небесные чертоги, откуда были изгнаны Адам и Ева.

Край, расстилавшийся передо мной, не иначе, как раем назвать было нельзя. Подлесок был идеально чист, а в его траве, если верить Хико, можно было набрать вкусных и разных ягод. Ковры лугов манили такой мягкой салатовой травкой, что хотелось немедленно броситься в её объятия и кувыркаться, как ребёнок, забыв про приличие, воспитание и другие признаки цивилизованности.

После пустынных земель поверхности это казалось чудом и, признаться, представлялось очагом папы Карло, нарисованном на куске холста. Подумаешь холст! Да сейчас такие технологии, что рисуют на чём угодно! Ну что же, скоро истина прояснится. Но, как же хочется верить в то, что видят твои глаза, особенно если оно прекрасно! Я перевёл взгляд на небо. Сверху лился ровный белый свет, в вышине казавшийся светло-синим. Красота, да и только! И это все глубоко под землёй! Некоторые инженерные решения наводили на мысль, что на всей планете поработала единая рука, пытавшаяся облагородить поверхность и создать райский уголок внутри.

Осталось только выяснить, не поработал ли здесь ещё и тот злой гений, который нашпиговал уже знакомую мне часть планеты всякими пакостными механизмами. Я оглянулся в поисках Хобина. Пока я занимался созерцанием и любованием, Хобин не теряя даром время, задвигал вход в катакомбы подручными материалами – камнями и сухими ветками, которых здесь оказалось в избытке. Через мгновение он выпрямился, отряхивая руки и скептически посмотрел на результат.

– Ну что, господин пилигрим, куда дальше путь держите? – Повернулся он ко мне с вопросом.

– Для меня все пути равны. Похожу по стране, посмотрю, как люди живут. До дороги всё вместе дойдём? А дальше, как я понимаю, у каждого своего путь?

Хобин поправил заплечный мешок и кивнул:

– Абсолютно верно понимаете, таинственный странник.

Что в путь собратся пилигриму – только подпоясаться, и мы неспешно начали спускаться по направлению к рощице, около которой просматривалась часть накатанной до жёлтой земли дороги.

Глава 6. Прибытие не гарантируется

– Машина стоп! – выкрикнула пилот, докладывая о полной остановке корабля, – Тест маневровых выполнен!

Весь экипаж замер, приготовившись к хорошо известной процедуре разворота. Агитар уже хотел давать команду на совершение манёвра, как корпус охотника вздрогнул от удара и заставил штурмана с пилотом откинуться в креслах, а капитана со старпомом ухватиться друг за друга. Все переглянулись, не понимая причины такого неожиданного явления.

– В порядке? – Агитар отпустил покачнувшуюся Мира, – Ну-у-у, – протянул он, – И кто скажет мне что это было такое?!

По ощущениям, охотник получил удар со стороны кормы, не сильный, но чувствительный, а самое главное – совершенно непонятного происхождения. Это был не метеорит, потому что локаторы задней полусферы транслировали тишину. Но это мог быть пилотируемый объект, способный применить технологии радиотехнической маскировки. Или прайду посчастливилось присутствовать при рождении новой легенды про космический призрак.

Оставалась надежда на визуальную идентификацию.

– Изображение на экране! – Мира повернула переключатель обзора на камеры заднего вида.

Экипаж во все глаза вытаращился на транслируемое изображение. Если бы там появился дракон, грызущий корму, это не вызвало бы столь напряжённого взгляда и изумления, чем пустой экран с изображением лишь черноты космоса и ярких точек далёких звёзд, насмешливо взирающих на такие глупые в этот момент лица экипажа.

– Ничего, – растерянно произнесла пилот.

– А это что такое? – штурман коснулась световой указкой на созвездие, притаившееся неброским набором звёзд в углу экрана.

– И что это? – не поняла Мира.

– Не что, а где. Переключи пожалуйста экран на переднюю полусферу.

Дождавшись переключения экрана, штурман ткнула указкой в похожее изображение, но в другом углу:

– Полюбуйтесь пожалуйста. Тот же экран, но в зеркальном отображении.

– Гая!!! – завопил Агитар во всю мощь своих лёгких.

Мира развела руками под вопросительным взглядом штурмана с пилотом. Встречаться взглядом с капитаном никто не хотел.

Дверь в рубку отлетела в сторону, открытая в аварийном режиме, и из проёма вылетела бортмеханик, распахнув большие, ничего не понимающие глаза, в которых ещё плескалась опутывающая пелена сна.

Она резко остановилась, наткнувшись на взгляды удивлённого экипажа. Штурман хихикала, прикрыв рот рукой, а пилот показывала большой палец, многозначительно кивая головой. Гая сбросила сонное оцепенение и, чтобы окончательно проснуться, хотела доложить по форме... Но тут и она с удивлением констатировала, что формы на ней нет!

– Гая! – подскочившая Мира тут же обхватила её руками и, развернув в сторону двери, вытолкала из рубки, – Немедленно приведи себя в порядок! – выкрикнула она ей в след.

– Не забудь про макияж! – бросила вслед пилот.

– Наша красавица не потерпит, чтобы взгляд капитана перехватил кто-то другой, – пилот заговорщически подмигнула штурману, – особенно, если этот кто-то использует для этого такой экстравагантный вид.

Ожил экран связи, но пустые графы сведений об абоненте, свидетельствовали о неуспешной идентификации входящего вызова:

– Таки не скажите, с кем мне говорить, чтобы забрать мои деньги? То, шо вы на них попали – это понятно, а куда попал я?

«Проклятье, – выругался про себя капитан, – мерк, да ещё торговец! Лучше уж вести дело с десятью мерками-солдафонами, чем с одним торгашом! Разденет до нитки – сам не заметишь как. Выговор ещё к тому же особенный. Не сразу и поймёшь, что сказать хочет.»

– На связи Агитар, капитан корабля Грани. С кем имею честь?

– Шо вы имеете? Честь? Вы мне просто начинаете нравиться! С честным капитаном можно вести дело! Вам будет не жалко расставаться с моими деньгами!

– С какими такими вашими деньгами? О чём идёт речь? Вы не соблюдали дистанцию, а расплачиваться за это должен я?

– Где Гая? Сначала врывается за минуту, а потом на полчаса куда-то пропадает! – бросил Агитар в сторону Миры.

– А ты не ори, как раненый в задницу лапис, – буркнула та в ответ, – у девочки стресс, может быть!

– Эта девочка – бортмеханик. А что мы видим на экранах? Она в это время краситься соизволит?

– Ничего не видим, – спорщики не заметили, как появилась Гая, в аккуратном комбине-зоне и с «подведёнными» глазами, – Точнее видим, но это изображение идёт от других камер!

Большие от природы глаза Гаи, небольшой рост плюс копна огненно-рыжего цвета над головой делали её похожим на мультяшного персонажа, которого трудно было принимать всерьёз. Накрашенные глаза придали ей вид школьницы, дорвавшейся до маминой косметики. Пилот и штурман всхлипывали, уткнувшись друг в друга лбами. Даже Мира улыбалась украдкой.

– Почему? – спросил Агитар, сбитый с толку видом Гаи.

В это время снова ожил экран связи:

– Вы имеете сэкономить на сигнальных огнях деньги! И позволяете себе тормозить так, шо будто они у вас есть. Таки отдайте их мне, и мы закроем этот разговор.

– Гая, что происходит? – прошипел Агитар, – Чего у нас нет?

– Отсутствуют камеры заднего вида, но я вчера это только обнаружила. Не успела сказать... Навигационные огни включены... Мы же не флайер, у нас нет сигнальных огней!

– Мне нужен обзор и чем скорей – тем лучше!

– Я выкину на орбиту корабля дроида, а его камеру выведу на экран – громко прошептала Гая, – Если его не заклинило от удара, конечно.

– Действуй! Ну действуй уже, – взмолился Агитар, выталкивая бортмеханика, – Мира, проконтролируй, пожалуйста, чтобы она не вылетела вместе с дроидом.

– Давайте оценим ущерб, чтобы составить точную смету ущерба, сообщим в управление космополётами, – обратился Агитар к неизвестному, вещавшему с экрана связи.

– Да шо там считать? Дайте шо есть, к чему эти проволоочки? Или вы не спешите больше чем я?

– Непонятно, – прошептала пилот, – подозрительно как-то...

– Спешу ли я? Уже нет, господин адмирал, уже нет... – рассмеялся Агитар, – Дамы, – он выдержал театральную паузу, – позвольте вам представить: неуловимый адмирал Кирк!

– Да шо вы такое говорите! Слушайте меня, последний раз повторяю – расходимся и никто никому ничего не должен! Деньги можете потом прислать переводом.

Экран обзора помигал и высветил изображение небольшого космического кораблика, неудачно засевшего носом в дюзах охотника. Из дверного проёма впорхнула Мира, ища взглядом экран с изображением кормы:

– Дроид на орбите... Ага! Вот и изображение... – она оторвала взгляд от экрана и с удивлением воззрилась на окружающую её немую сцену: – Я что-то пропустила?

– Что тут происходит? – в проёме двери показалась рыжая копёнка бортмеханика.

– Да всё уж произошло... Видите ли, адмирал Кирк был настолько любезен, что не мог позволить нам уйти, не пожертвовав собой ради достойного завершения нашей миссии.

– Очень любезно с его стороны. А кто это? – спросила Гая и сладко зевнула, сворачиваясь калачиком на свободном кресле.

– Адмирал, надеюсь вы не будете предпринимать неосторожных действий? Вы же не уйдёте вот так просто... Не посидев на дорожку? – сказал Агитар, наблюдая, как корабль Кирка начал вращать маневровыми двигателями, – Вам ведь очень повезло, что мы не успели включить свои маршевые.

– Ша, никто никуда не идёт! С чего вы взяли? Зачем мне куда-то идти, если я уже здесь? Кто тут принимает добровольную сдачу?

Прайд хохотал так звонко, что экраны кругового обзора стали рябить ему в унисон, и так заразительно, что смеяться начали и на стороне Кирка.

– У меня к вам один вопрос, Кирк. Уж позвольте вот так, без незаслуженных чинов и званий, – отсмеявшись произнёс Агитар, – И не для протокола, конечно... Вы ведь болтались всё время сзади, – не спрашивал, а скорее утверждал Агитар, – Откуда вы знали, что задний обзор у нас отсутствует?

– О, мне так стыдно ходить с вами по одной галактике, капитан. А шо вы хотели от сборки лаписов? Сплошную экономию? Получите и распишитесь. У них масса недоделок. Поверьте старому торговцу – если дорогой товар продают дешёво, значит вас хотят обмануть.

– Что же, приятно было иметь с вами дело, Кирк. Вы сам решили проблему с самим собой. Такое не часто бывает. Ожидайте почётный эскорт, достойный настоящего адмирала. Конец связи.

– Что теперь будем делать? Каков новый план? – Все выжидательно посмотрели на капитана.

– Сдадим Кирка патрулю. Он же поможет и растащить корабли... Моё предложение следующее – время терять не будем, оценим повреждения и, если возможно, пойдём в аварийном режиме, ремонтируясь на ходу.

– Патруль будет примерно через пару часов, – Мира свернула виртуальную клавиатуру, – Лаписы готовят к параду весь флот, так что нашего героя ждёт большое триумфальное шествие. Но только не в качестве победителя.

– Дай мне связь с Теей. Мы должны предупредить о возможной задержке. Какие будут вопросы и пожелания? – обратился к экипажу Агитар.

– Я тут кое-что накопила, – произнесла штурман, заглядывая в терминал своего компьютера, – Существует способ проникнуть на Морту, обходным путём. Зафиксирован случай создания на неё устойчивого грузового портала с одной из закрытых планет.

– Грузовой портал? Разве такое возможно? – Подала голос пилот.

– Раньше было возможно. Последняя технология этров, которую не удалось до сих пор никому повторить. Кстати, появившись она у них хотя бы в середине войны, исход ее мог быть совсем иным.

– Но безопасно ли посылать Тею на такую планету?

– Едва ли она будет в большей безопасности, оставаясь на своей станции. Как вы думаете, оставят ли её в покое после неудавшегося покушения, когда её местоположение хорошо известно и она там, по сути, беззащитна? Даже если мы доберёмся до ближайшего портала и отправим кого-то из нас ей на охрану, скорее всего, нанесут удар по самой станции, не размениваясь на частности. Представляете количество жертв?

– Закрытая планета, с которой был установлен портал, носит кодификатор «Терра». Предположительно является одним из эвакуационных пунктов этров, единого правительства не имеет, тем самым представляя собой незрелую расу для галактического сообщества. Все

отношения с такими расами закрыты директивой единого галактического совета, – прочитала штурман на своём мониторе.

– Но в данном случае будет просто транзит! Используем тот же портал, пусть и не в грузовом режиме. Такое же возможно? – Подала голос Мира, – Тея на связь не выходит. Сброшу ей информацию на компьютер, прочитает, когда вернётся на станцию, – добавила она, увидев утвердительный жест капитана.

Действительно, у Теи были проблемы со связью. Но, это были самые незначительные из её проблем. Пара истребителей, вынырнувшая из-за верхушек деревьев, в мгновение ока зажгла уютно устроившийся на поляне флайер, и, заложив крутой вираж, принялась обшаривать инфракрасными сканерами район вблизи охваченного пожаром кораблика.

Тея прижалась к стволу дерева, пытаясь оставить его между собой и смертью с воздуха. Впрочем, внимание истребителей было в основном приковано к поверхности, на которой полыхал костёр подожжённого флайера. Через минуту раздался взрыв, озарив яркой вспышкой окрестности и разметав фрагменты флайера по поляне. Истребители тотчас свечой взмыли ввысь, моментально покинув район нападения, способный привлечь нежелательное внимание.

Тея не помнила, как проделала обратный путь. Все её мысли были заняты мечтами о воссоединении с прайдом. В том, что это произойдёт, она почему-то теперь нисколько не сомневалась.

Ночь незаметно стала сдавать свои позиции, растворяясь в белёсой завесе подступающего утра. Наступали часы чарующей тишины, когда ночные обитатели, утомлённые приключениями, перестали донимать друг друга и остальных жителей леса, спрятавшихся от их назойливого внимания.

Лабораторный корпус выплыл из предрассветной пелены неожиданно и незнакомо. Тея как на крыльях влетела в свою комнату и сразу же вызвала виртуальную панель личного компьютера. Она мельком просмотрела сообщение от Агитара о возможной задержке и сразу же почувствовала себя обиженным ребёнком, которого родители не повели в цирк, из-за срочного вызова на работу.

«Придётся действовать самостоятельно, – подумала девушка, бегло взглянув на информацию о доступном портале на Терре, – болтаться на станции становится как-то скучновато, да и небезопасно для окружающих».

Отфильтровав спам и прочие документы, она извлекла погребённый под кучей байт ответ Единого реестра: «неужели один простой и ничего не значащий запрос толкнул такую лавину безумных действий, что может быть в нём особенного?»

Действительно, ответ содержал краткую и неинтересную справку по планете, какую можно было получить по миллионам, если не миллиардам других, ничего не значащих планет. Но к документу была прикреплена историческая справка, получение которой Тея машинально отметила галочкой в запросе, а теперь представляла приложение, ценность которого превзошла главный документ.

Несмотря на сухой язык официальной справки, девушку документ впечатлил. Добавив долю воображения, она представила в красках масштабную катастрофу, охватившую вселенную многие века назад, когда схлестнулись амбиции двух доминирующих в известных галактиках рас – ладдов и этров.

Две противоположные концепции развития, биологическая у ладдов и техногенная у этров, сошлись не в заимствовании и развитии, а в жёстком противостоянии, вылившемся в гигантскую заваруху, поделив галактики на два противоборствующих лагеря.

Сейчас уже неизвестно, что послужило спичкой, которая зажгла этот вселенский пожар, но это уже давно перестало быть важным, а важным стали разруха, запустение и мёртвые земли, доставшиеся потомкам, не говоря уже о металле войны, безобидном в обломках и смертельно

опасном в боеприпасах, кораблях-призраках и в до сих пор функционирующих боевых автоматических системах, переживших своих хозяев.

Имея преимущество в технологиях и методах управления космическими эскадрами, этры сильно потеснили ладдов, нанося одно сокрушительное поражение за другим. Малотоннажные звездолеты ладдов выглядели лилипутами по сравнению с гигантами технической мысли этров, способных в одиночку противостоять целым эскадрам. То, что ладды называли крейсерами, оказалось канонерскими лодками в сравнении с аналогичными типами у этров.

Ладды отвечали более точным применением оружия и невероятной стремительностью тактического боя. Их истребители творили чудеса пилотажа, но всегда разбивались о выдержанный ордер эскадры этров. Развить свой успех этры не смогли. Попытки абордажного боя, а потом и десантные операции оказались полным провалом. Более того, перехватив тактику абордажных атак, ладды смогли существенно потрепать практически непобедимые корабли этров. Установился паритет сил.

Тея словно воочию видела сошедшиеся в боевом столкновении флоты, яркие вспышки погибающих кораблей, стремительные карусели истребителей, чертящие пространство ракеты и переливы защитных полей, принимающих на себя вражеские удары, цветными дорожками перечёркивающие черноту космоса.

Вот группа истребителей ладдов, оторвавшись от преследования, сумела преодолеть защиту одного из громадин этров и принялась разносить его обшивку, подбираясь к энергетическим установкам. Гигант лишь только вращал мощными орудийными стволами, бесполезными на таких дистанциях боя. Малый калибр был подавлен почти сразу юркими кораблями. Подоспевшие истребители этров добавили больше неразберихи и суеты, чем принесли реальную пользу. Миноносец ладдов, пользуясь хаосом общей свалки, сумел незаметно подкрасться и выпустил свою единственную торпеду, превосходящую по габаритам его самого. Линкор этров утонул в огненной вспышке, разметав окружающего его мелочь по закоулкам системы неизвестной звезды. Так погиб штаб объединённого командования флота этров.

В отместку, этры начали применять атомное и химическое оружие, опустошая планеты ладдов. Ладды ответили тотальным истреблением этров на всех планетах и объектах, куда смогли дотянуться. В это им неоценимую помощь оказали сами этры, открыв технологию порталов и соорудив их практически на всех своих объектах. Пока этры думали, как использовать перенос материальных тел, ладды обошлись телами астральными, чего этры в боевой обстановке себе позволить не могли. Ладды сами по себе были оружием, а этры, без своих технических средств, становились лишь их нечастными жертвами. Лишённые баз и планетарной поддержки, флот бесславно закончил своё существование на окраинах галактик.

«Остальное уже известно, – Тея потянулась, отрываясь от текста, – Комплекс неизгладимой вины, который получили победители и последующее основание гражданства, как метода морального взросления наций. Но работает же! Сколько веков отсутствия реальных боевых действий».

Бросив ещё раз взгляд на отфильтрованные документы, Тея уже хотела закрыть папку, но тут её глаз зацепился за скромное название черновика, по неизвестной причине пристёгнутого к общему списку. Заинтересовавшись, она распахнула его на экране и моментально опознала копию контракта, случайно сохранённую на личном компьютере с пометками запроса уточняющей информации о корпорации-заказчике.

Тея чуть не подскочила на месте! Уточняющая информация не пришла и черновик не обновил свой статус. «Так вот в чём дело! Ай-яй-яй, какая неосторожность, ребята. Вы обнагтели до такой степени, что в документе использовали реальное регистрационное имя! Поэтому, когда в сети проскочил скромный интерес, вы запаниковали. Мой запрос перехватили и не дали ходу, а излишне любопытного субъекта решили устранить!»

Тея быстро набрала сообщение для Агитара, но он на связь не вышел. «Ничего, прочтёт, как только станет доступен, – решила она, – А мне, пожалуй, надо срочно отсюда убираться!»

Добавив короткие пояснения и продублировав сообщения на максимум возможных адресов, включая Высший совет ладдов, она скинула на запоминающее устройство идентификатор портала, присланного в сообщении от её бывшего прайда, и выскочила в коридор, распугивая ранних посетителей и сотрудников станции.

Глава 7. Первые контакты

– Я вот что подумал, Василь, а не заглянуть ли тебе в нашу деревню, раз пути не имеют значения? – Спросил Хобин после продолжительной паузы, во время которой мы с наслаждением шагали по зеленой травке.

– А то как-то неудобно получается – ты мне подарок, а я – ничего. Нет, так не принято. Денек – другой погостишь, как раз и посмотришь, как народ деревенский живет. У нас ты точно не был, я бы запомнил. – Развивал он мысль.

В принципе, его предложение меня устраивало. Надо познакомиться с местными обычаями, законами и культурой. Как еще лучше это сделать, если здесь появился добровольный проводник по здешнему миру.

– Почему бы и нет? – Ответил я важно, после непродолжительной паузы, дабы придать вес своим словам. – Далеко ли путь держать?

– Почти рядом. Вот минуем рощицу, дальше – перейдем за холм, а там часа два – три и все.

Километров двадцать, прикинул я.

– Да это рукой подать!

Как вышли на дорогу, путь стал веселее. Глаз радовался зелёному простору, а запахи свежей травы и листвы, пропитывающие воздух терпким ароматом, кружили голову, как пряное вино.

– А это что за символ французского автомобилестроения? – удивился я, показывая рукой на видневшейся в дали ромб, отливающий золотым переливом.

– Так храм это. Видишь, как ярко символ очищающего пламени сияет? – Хобин гордо посмотрел на меня сверху вниз, – А автомобили, это в городе больше, – добавил он, смутившись, – Только что такое «французского»?

– Так в наших краях именуют автомобили, произведённые... где-то далеко, – выкрутился я.

– И вот такой символ на них нанесён? – не унимался Хобин.

– Хм, – я призадумался, проклиная свой неосторожный язык. Если пуститься объяснять про марки, то волей-неволей зацепишься за нежелательные подробности, а абориген и так уже смотрит с подозрением...

Выручил сам Хобин:

– Не, святой символ у нас навешивать на автомобили не догадались... Вот гербы всякие – это да, сколько угодно.

На некоторое время мы замолчали, думая каждый о своём, но через некоторое время, Хобину снова стало любопытно:

– Из каких краев ты, Базиль? Одет ты не по-нашему, не по крестьянски, на господ тоже не похож, – рассуждал он вслух. – явно не святой отец, да и церкви ты ненашенской. А может сектант?

Последняя мысль так сильно поразила Хобина, что он даже замер на месте, словно пораженный молнией.

– А сектанты, они кто такие? – Повернулся я к нему.

– Ну ты даешь! Это же все знают. Намедни сам архимандрит приезжал и проповедь читал. Они зла каждому желают, хотят все отобрать и поделить. Еще они людей едят, вот.

– А что же я тебя не съел?

– А я почем знаю? Может ты хочешь, чтобы я привел тебя в свою деревню, а там ты уже всех и поешь.

– Ага, а кого не съем, так наподкусаю. Кстати и на мешок твой я не позарился.

– Верно, о хабаре то я и не подумал, – почесал Хобин голову.

Эта мысль заставила его заметно повеселеть. Наверное, он вспомнил еще и про дареную пряжку.

– Кстати про людей... Ну чтобы есть... Я это сам добавил. Впечатление просто такое от проповеди той.

– Кстати о поест. Может быть перекусим, как говорится, чем бог послал.

– Да вот как-то – замялся Хобин, пряча глаза – не взял в этот раз с собой ничего. Но зато в деревне...

– Постой, постой. До деревни еще дожить надо. Выбирай место, у меня на двоих хватит.

Хобин окинул меня быстрым взглядом, покачал головой и махнул в сторону небольшой рощицы, похожих на берёзы деревьев:

– Вот, тенёк и не на виду особенно, я тут только отлучусь по нужде ненадолго.

Хобин потрусил за деревья, а я присел под деревцем и прикрыл глаза, мне требовалось сосредоточиться. К счастью такая медитация удавалась мне все лучше и лучше. Очертил ладонью круг и через мгновение, уплотнившийся и ставший непрозрачным воздух засвидетельствовал успешность проведённой операции.

Чтобы зря не гадать с кулинарными предпочтениями местных жителей, я ориентировался на себя. Курочка с хрустящей корочкой, жаренная картошечка с лучком, помидорчики с огурчиками, квас и лаваш – типичный скромный обед простого путника, паломника по святым и героическим местам.

Из кустов вынырнул Хобин, поправляя тесёмку на штанах и замер, сделав стойку, как спаниель на утку.

– Налетай, – подбодрил я его, разламывая курочку. Аромат стоял такой, что под него можно было съесть даже гвозди.

Хобин, сначала робко пробовавший каждый кусок, захрустел с таким аппетитом, что я стал переживать за его несварение желудка. Мы уничтожили обед в минут за пять, в темпе, заданным этим проглотом. Его неделю не кормили, что ли?

Развалившись и посасывая косточки, мы пропустили появление двух визитеров, подошедших по-видимому со стороны дороги, которую мы совершенно игнорировали.

– Что это мы тут делаем, а!? – радостно завопил чуть ли не под ухом один из них.

– Жрем-с? – подключился другой.

Я посмотрел на вскочившего Хобина, но самому подниматься было лень. Два типа, в чём то, давным-давно бывшем униформой, стояли, усмехаясь и поигрывая деревянными дубинками. В отличие от Хобина на их ногах я заметил сандалии, да весь их прикид, несмотря ни на что, выглядел основательней и поновее. С кормежкой у них тоже было явно получше, худобой эта парочка не страдала.

– Трапезничать запрещено?

– Трра-а-а-пезничать – передразнил один из них, который выглядел поупитаннее. – Принимать пищу разрешается, это святое право, дарованное нашей демократией каждому её гражданину, – важно отчеканил он следом.

Ну прямо провластный пропагандист! Судя по животику и свисающим щечкам он был главный в этой парочке.

– Но делать это положено в специально отведенных местах. А здесь земля принадлежит его святейшество, барону де... да... – Он повернул голову в сторону напарника, надеясь на помощь друга, но, не дождавшись, продолжил – Короче это земля барона. Пользоваться ей можно только с его разрешения.

– Откуда мы могли знать? – Я все ещё пытался избежать конфликта. – Никаких предупреждающих надписей нет...

– Во-о-о-т, – удовлетворённо протянул начальник – а должна быть разрешающая надпись. Почувствуйте разницу! А незнание закона, как известно, не освобождает от ответственности.

В это время второй принялся собирать косточки в бумагу из-под курицы.

– Смотри ка, тут ещё тарелки. А это из-под чего кувшин? – он понюхал горлышко.

– А-а-а, ещё и распитие, хм, напитков. Все конфисковано, как вещдоки, кувшин – на экспертизу. Та-а-а-к, а с вами что прикажите делать?

– Позвольте, а вы собственно кто такие будете? – Нахальная парочка начала действовать мне на нервы, но, сдаётся мне, их это волновало меньше всего.

– Ты посмотри, он не знает. То то рожа мне не знакомая. Полиция мы местная. Кстати, предъявите-ка документы, а то ходят тут неизвестно кто, жрут в неположенные местах, да ещё ведут себя нагло.

– У вас самих то документы имеются, граждане полицейские? А то ходят тут всякие, никаких документов не напасёшься показывать.

Полицейские недоуменно переглянулись. Наверное, для них было в диковинку, что кто-то посмел заинтересоваться их документами.

– Ха, вот наши документы. – Усмехнулся один из них и выразительно поиграл дубинкой.

– Так что, умничать будем или может быть с нами в участок пройдёте? – Добавил второй и тоже картинно покачал дубинкой.

– А то что? – Похоже мирным путём назревающий конфликт разрешить не получалось.

– Мужики, да вы что? – Выбежал между ними Хобин. – Меня что ли не знаете? Из деревни я, может видели, когда дань собирать приходили? А это паломник, по святым и героическим местам путешествующий, человек божий.

Если бы перед этими полицейскими выбежала с лаем собака, то эффекта это произвело бы гораздо больше. Уверенные в своей силе и безнаказанности, идти на мировую они явно не желали.

– Ты в сторону подвинься, а то зашибём ненароком. Сейчас мы этого божьего человека одарим ромбом святым как следует, а потом с тобой потолкуем.

Хобин еле сумел отскочить в сторону от полицейских, ринувшихся на него, как быки на матадора. До последнего момента я ещё на что-то надеялся. Но дело, похоже, принимало нешуточный оборот.

Перехватив посох за один его конец, я пустил его по дуге точно по ногам нападавших. Ожидавший что-то такого, первый из них моментально подставил дубинку, блокируя удар и пытаюсь выбить суковатую палку из моих рук.

Дубинка и посох сошлись сильно и глухо. Посох задрожал, как натянутая струна, дубинка срикошетила в заоблачную даль, а полицейский получивший неплохой разряд, сложился колом и откатился далеко в сторону, едва не сбив с ног своего коллегу. Коллега, не поняв, что произошло, решил завершить дело одним ударом и, выпучив глаза от натуги, сделал сильный замах на удар сверху. Вообще то, если бы такой удар достиг цели, то в живых я не остался бы точно. Но, держа перед собой посох, ещё натужно вибрирующий от пережитого столкновения, я, не задумываясь, ткнул им второго одарителя, надеюсь что в живот.

Не сумев до конца сублимировать энергию первого столкновения, посох тут же скинул её, воспользовавшись таким случаем. Больше всего это напоминало игру в бильярд. Полицейский полетел подобно бильярдному шару, получившему сильный удар опытного игрока и скрылся среди деревьев, ломая ветки и стряхивая ещё не пожелтевшую листву.

– Хобин, мне кажется нам здесь не рады. Засиделись мы у негостеприимных хозяев земли общей. Пора и честь знать. Не передумал ещё в гости звать? А то смотри, от меня можешь неприятности нажить. Я не обижусь, пойму, если что.

– Кому мы нужны? Все равно я уже засветился, вспомнят небось, если только богу душу не отдали. Пошли.

Хобин почти всю дорогу шёл молча, постоянно косившись на посох, а потом не выдержал:

– Нет, здорово мы их, а? Как там они говорили – «Мы его одарим...» Ха, а одарены сами оказались.

– Да, друг Хобин, ромб животворящий это сила... Как говорится, кто к нам с ромбом, так тому и этим ромбом.

Мы снова замолчали, вспоминая минувшую стычку, но думая каждый о своём. Нужно было менять тему, и я стал расспрашивать Хобина о его деревне. Выяснилось, что она довольно большая по здешним меркам, есть школа, фельдшер, рынок, несколько магазинов и торговый центр.

– Чем местные жители занимаются? – Удивился я, не услышав ни слова о каком-либо заводе или фабрике. – Неужели все сельским хозяйством?

– Нет, что ты! Есть, конечно, и такие, но больше для себя если только. Налог на сельхозку большой. Почти три четверти приходится отдавать, если выращиваешь на продажу.

– На что же все живут? – Не понял я.

– Как на что? – В свою очередь удивился Хобин. – На зарплату конечно. В основном все служащие у нас. Ну и подрабатывают конечно. Кто огород содержит, кто сталкерством, как я, занимается. Все приработок какой-никакой.

– Зарплату то кто платит?

– Государство, кто ещё? Конечно, кто у частника работает, тот от него деньги получает, но большинство – от государства, потому как служащие.

Что-то мне казалось неправильным. Была какая-то нестыковка, которую я не мог сразу уловить.

– Если вы ничего не производите, то откуда же берутся продукты и другие товары, которые вы покупаете?

– Это богатство наших недр. А недра принадлежат народу. Мне, тебе, другим людям. Мы все хозяева этих богатств. Это даже в книге записано. В самой главной. Чтобы разумно тратить эти богатства созданы специальные министерства. Они занимается их добычей и рациональными тратами.

Вроде бы все правильно сказал, убеждённо, но понять до конца услышанное я все равно не мог:

– Что-то я не понял, про какие продукты из недр ты говоришь, про картошку что-ли?

– Какую картошку? – Не понял в свою очередь Хобин. – Про обыкновенные, что все едят, колбасу, сыр, хлеб...

– Постой, постой. – Я даже замер на месте. – Ты хочешь сказать, что колбасу добывают в недрах земли? А булки на деревьях у вас не растут?

– Про булки ничего не знаю, а колбасу добывают. – Насупился Хобин.

Принимать за чистую монету слова Хобина вряд ли следовало. Деревня то он деревня, но только номинально. Откуда ему знать про животноводство и мясокомбинаты, если он в деревне простой клерк? По-видимому, образование тут ниже плинтуса – какая-нибудь церковно-приходская школа. Азбука да закон божий – вот и вся наука.

– Ладно, ладно. – Сказал я примирительно. – Я знаю места, где вообще всякую несъедобную дрянь из-под земли достают. И ничего – нормально живут.

Помолчав, добавил:

– А некоторые даже очень.

Так потихоньку, между разговорами, мы подошли к большому плакату, на котором красовался с микрофоном тип, похожий на певца из Бременских музыкантов, рядом с ним блистала не одна, как это было в оригинальном произведении, а целых три принцессы.

– Ага! – Закричал Хобин, когда плакат стал уже хорошо различим. – К нам приезжает с гастрольями группа «Давай». Я их издалека узнать могу – самая лучшая музыка мира! Кстати, мы пришли – за плакатом деревня собственно и начинается. До моего дома рукой подать.

Я остановился, разглядывая девушек на плакате, вытер со лба пот и пробормотал:

– Пришли наконец-то. Здравствуйте, девочки.

Тем временем, в полицейском участке страсти кипели не на шутку. Плотный пожилой мужчина с витиеватыми вензелями на пузе громко распекал двух других, помоложе по виду, но гораздо неопрятнее по форме. Измазанная травой и землёй, порванная в разных местах амуниция этих бедолаг наводила мысли о попадании их в эпицентр небольшого урагана. В виду таких потрясений, их форма приобрела камуфлированную окраску бойцов спецназа, только что переживших артобстрел и героически отразивших последовавшую атаку мотострелкового взвода, усиленного неполной танковой ротой, под прикрытием пары боевых вертолётчиков.

Однако их неопрятность только формой не ограничивалась. Оба имели признаки насильственного воздействия в виде ссадин, синяков и царапин, как бы намекающих, что, скорее всего, поле боя осталось все-таки за противником, а эти небоевые ранения оба получили в результате поспешного бегства сквозь заросли крапивы и терновника.

– Что такое!? – Вопил начальник. – Как вы посмели появиться в участке в не начищенной обуви? А?

Когда начальник начинал с деталей, это значило, что разговор, точнее монолог будет долгим и обстоятельным, а самое главное – не предвещающим ничего хорошего.

– Господин комиссар... – робко начал один оборванец.

– Молчать, я вас спрашиваю!

Двое подчинённых попытались изобразить дебилов, улыбающихся с виноватым видом, при этом стараясь не выдохнуть перегаром в сторону начальника, но набитые синяки на распухших лицах и всклооченные волосы делали их похожими на ухмыляющихся бандитов, что только подливало масло в огонь начальственного гнева.

От зоркого начальственного глаза не скрылась никакая мелочь внешнего вида залётчиков. Просмаковав каждую деталь, готовых провалиться сквозь землю подчинённых, начальство приложило долгим глотком к графину, заливая утренний сушняк и саднящее от крика горло. Вылив остатки графина на голову и вытираив налившиеся кровью глаза, комиссар рыкнул подобно тигру перед прыжком, что возвестило о начале второго акта этого священнодействия, как правило заключительного.

– А табельное оружие где!? Куда вы, грязные оборванные свиньи, сумели засунуть, доверенное вам президентом и правительством, боевое вооружение в виде “демократическая дубинка”? Между прочим, из ценных пород дерева!

– Со службы вылететь захотели? Вспомнить, как на поле надо горбатиться, чтоб на жизнь заработать!? Я могу устроить! Пахать будете с утра и до самой смерти!

Но, постепенно начальственный гнев сходил на нет и в конце концов махнув рукой, комиссар дал отмашку для оправданий своим подчинённым. Те сразу же воспользовались моментом и затараторили, перебивая друг друга:

– Мы проявили бдительность...

– Там целая банда деревенских... Отбивались как могли...

– Нас застали врасплох, прикинулись паломниками... Ничего не могли сделать...

– Но у нас есть вещдоки!!!

– Где? – Удивился начальник. – С этого надо было начинать, а не стоять пнями безголо-сыми. Столько времени зазря потеряли. Давай вываливай!

“Пни” понимающе переглянулись – ну да, конечно, самоубийцы нашлись под горячую руку рот разевать. Приободрившись и тряхнув мешок прямо над столом начальника, вся компания изумлённо уставилась на выкатившуюся пустую бутылку.

– Кому вы по ушам собрались ездить!? – зловеще тихо произнёс комиссар, приносясь.

Наступал третий, незапланированный акт марлезонского балета, грозивший стать финальным для некоторых участников в прямом смысле.

Спустя непродолжительное время, двое красных, как варёные раки, оборванных и изрядно помятых субъекта вылетели из полицейского управления и, отбежав на безопасное расстояние, упали на чистенький ухоженный газончик городского парка.

– Легко сказать “репетиторствуйте”. Это чем мы должны заниматься? – произнёс один из них, поглаживая здоровенную шишку на лбу.

– Да не “репетиторствуйте”, а реабилитируйтесь. – Поправил второй.

– Какая разница то?

– Дурак!

– Сам такой!

– Что-о-о-о ты сказал!?

Ситуация грозила перейти в фазу локального конфликта глубоко внутри внутренних органов, но на выручку пришло озарение, неожиданное посетившее одного из разбушевавшихся полицейских:

– Я понял, где этого деревенского видел!

К сожалению, у напарника был свой резон – чего замаху понапрасну пропадать? И кулак, по короткой траектории, отправил просявшего коллегу в классический нокаут.

Глава 8. Джунгли

Обстановка вокруг Теи сначала таяла, меня очертания и расплываясь радужными волнами, а потом потемнела и стала чёрно-белой, как будто расплывшиеся краски в конце концов стекли с окружающего мира, оставив бесформенные и безликие тени. Когда уже казалось, что и эти жалкие остатки вот-вот исчезнут вслед за своими некогда полными жизни формами, наступил момент перелома, когда всё замерло, а потом стало отматываться назад, ускоряясь по мере приближения к финалу. Новые краски, сначала робко и неуверенно, а от того и невзрачно, пробивались наружу из медленно мутирующих форм, но, постепенно усиливались и укреплялись, пока не взорвались ярким фейерверком нового мира.

Два момента интересовали Тею в первый момент появления в чужом мире: в чём и где. Первый ответ её порадовал – на ней был тот самый комбинезон с удобной обувью, в котором она выходила на лесные прогулки, вносящие приятное разнообразие в монотонную жизнь станции, ставшей на время для неё родным домом.

Такую одежду следовало вообще воспринимать как подарок! Порталы переноса астральных тел чудили по одному им известному принципу, надевая сформированные физические тела одеждой и предметами часто не по делу, не по погоде и не по месту. Казалось, там внутри работал генератор случайностей, проявляющийся прежде всего в личных предметах путешественника. Тея улыбнулась, представив себя в своём лабораторном халате.

Ещё одним проявлением генератора случайностей был эффект неточности. Ошибки в местоположении появившихся тел росли по мере удалённости порталов друг от друга, но, всё равно, проявлялись непредсказуемым образом.

Поэтому вопрос «где» следовало бы переформулировать «где точно», но, к счастью, в этот раз Тее на точность было наплевать, поскольку, что можно желать от незнакомого места, она не представляла. Но и тут удача была на стороне девушки!

Группа бразильских командос расположилась лагерем недалеко от портала, блокируя выход к нему из джунглей с одной стороны и врата портала, с другой стороны. Конечно, о портале спецназовцы не подозревали и к этой стороне своего задания отнеслись с прохладцей, тем более, что точных указаний о некоем пространственном туннеле они не получили.

Ночь, невнимательность вояк и ошибка на несколько десятков метров сыграли на руку Тее, позволив избежать появления в контролируемой зоне и остаться незамеченной для часовых.

Её смущал только один факт, который ей сразу стал очевиден – она находится посреди военного лагеря.

Появление в одной суверенной стране спецназа другой суверенной страны не было ни случайностью, ни началом боевых действий между этими странами. Просто недавние события, повергнувшие в ужас общественность, заставили принимать срочные меры по усилению военной безопасности. Правительство пыталось списать человеческие жертвы и потери техники на трагическую случайность во время учений, но масштаб трагедии был несколько великоват, чтобы втиснуться в прокрустово ложе «случайности». Зашелестела жёлтая пресса, выдавая нагора версии одну хлеще другой. Начали проявлять нездоровый интерес иностранцы, намекая на недостаточность как вооружения, так и подготовки государственных вооружённых сил и, как следствие, некомпетентность правительства.

Тут то и протянул руку помощи дядя в полосатых штанах и цилиндре со звёздами. Позвонив перед носом правительства мешочком с деньгами, вытащенными из одного кармана, он тут же переложил его в другой, назвав эту операцию кредитом на покупку у него вооружения. Но, кроме этого, он предложил военную помощь в виде подразделения обучаемого у него бразильского спецназа, специально подготовленного для войны в джунглях.

Генерал Хорхе Моралес, так неудачно оказавшийся замешанным в прошлой провальной операции, поддержал своих бывших наставников, утверждая, что не стоит рисковать жизнью эквадорцев, если можно подставить под удар чужую голову, хотя бы и бразильскую. В том, что заварушка, подобная прошлой, повториться, он сомневался, но, как говорится, чем чёрт не шутит!

Янки тоже имели свою выгоду, да и как могло быть иначе! Во-первых, они объявили операцию «Русский след», обвинив во всём Россию, дабы застолбить поляну от поползновения Москвы и отвлечь внимание от реальных дел. Во-вторых, они рассчитывали на поимку русской группы, которая, по сведениям разведки, не покинула территорию страны и засела где-то в джунглях. Но самое главное, что привлекало внимание военных – это детали, элементы или просто фрагменты оружия, способного кардинально изменить характер будущих боевых действий.

На совещании в Пентагоне даже было предложено объявить крестовый поход за демократию в одной латиноамериканской стране и решительно взять власть в свои руки, но, при трезвом размышлении, проект был отклонён в виду отсутствия у этой страны приличных запасов нефти, как основного признака недемократической власти.

Таким образом, сотня бразильских командос, отобилизованных из лагерей подготовки ЦРУ якобы на прохождение практики, расположились военным лагерем, прикрывая сразу два направления и готовясь к зачистке «Русского следа». По стечению обстоятельств, одним из представителей американской разведки при бразильском контингенте была спецагент Салли, ранее имевшая опыт боевых действий на данной территории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.